This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UF6
S15
1902
v.1

К. Е. Бранденбургъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ

АРТИЛЛЕРІЙСКОМУ МУЗЕЮ.

I.

Отдѣлъ доисторическій.

Къ № 156 (стр. 51).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

К. Е. Бранденбургъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ

АРТИЛЛЕРІЙСКОМУ МУЗЕЮ.

I.

Отдѣлъ доисторическій.

Къ № 156 (стр. 51).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 декабря 1902 г.

Предисловіе.

Руководящія и пояснительныя статьи настоящаго путеводителя составлены большею частью по источникамъ въ археологической литературѣ уже извѣстнымъ, почему спеціалисты встрѣтятъ въ нихъ для себя мало новаго и для нихъ болѣе важную часть путеводителя представитъ непосредственно самый перечень предметовъ, образующихъ доисторическія коллекціи Артиллерійскаго Музея, какъ матеріалъ еще до сихъ поръ въ извѣстность не приведенный.

Но цѣль настоящаго изданія составляетъ, кромѣ опубликованія самаго матеріала, еще освѣтить тѣ-же коллекціи и для большинства публики, незнакомой съ спеціальными трудами по археологіи. Для этой части публики трудно, безъ упомянутыхъ статей, разобраться сознательно въ предлагаемыхъ въ данномъ случаѣ ея вниманію археологическихъ памятникахъ, почему надѣемся, что помѣщаемыя разъясненія принесутъ хотя крупицу пользы.

Два слова о происхожденіи самихъ коллекцій:

Собраніе доисторическихъ древностей Артиллерійскаго Музея относительно своего объема и полноты не можетъ, конечно, соперничать съ такими учрежденіями, какъ напр. Московскій Историческій Музей, или другія подобныя послѣднему древнехранилища, потому что, во первыхъ, упоминаемое собраніе развивается съ своимъ спеціальнымъ, главнымъ образомъ для исторіи вооруженія, направленіемъ, а во вторыхъ, что

оно является результатомъ самостоятельныхъ археологическихъ изслѣдованій Артиллерійскаго Музея, осуществленныхъ при скудныхъ средствахъ его лишь благодаря поддержкѣ исключительно со стороны артиллерійскаго-же вѣдомства.

Коллекціи составились лишь очень недавно, путемъ курганныхъ раскопокъ, производившихся Музеемъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія; кромѣ того нѣкоторые немногіе предметы пріобрѣтены покупкою и нѣсколько отдѣльныхъ цѣнныхъ пожертвованій сдѣланы частными лицами; въ числѣ послѣднихъ Артиллерійскій Музей съ особой благодарностью можетъ вспомнить имена Н. Я. Тарновскаго, І. И. Макаревича, А. И. Шелюжко, князя П. А. Путятина, Е. Ѳ. Новицкаго, В. Р. Гурковскаго, С. Н. Бѣньковскаго и друг. Московскому Обществу любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Музей обязанъ небольшимъ, но высоко интереснымъ собраніемъ образцовъ каменнаго оружія первобытнаго человѣчества эпохи Палеолита и, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ поступили въ него изъ Императорской Археологической Комиссіи.

Таково происхожденіе нижеописываемыхъ коллекцій, въ составъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ входятъ предметы вооруженія и боеваго снаряженія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, какъ вступленіе къ обширному собранію подобныхъ-же памятниковъ Музея за періодъ историческій, до новѣйшаго времени включительно. Такимъ образомъ совокупность обоихъ отдѣловъ развертываетъ передъ посѣтителями любопытную картину развитія средствъ нападенія и самозащиты человѣчества, начиная съ самой колыбели его и кончая нашими днями, съ ихъ пресловутой цивиллизаціей.

ВѢКЪ

КАМЕННЫЙ.

Вѣкъ Каменный.

Витрина А.

Человѣчество уже на зарѣ своего существованія, вынуждено было изыскивать средства для самозащиты и удовлетворенія первѣйшихъ своихъ потребностей, напр. добыванія пищи, почему уже на первыхъ шагахъ своихъ оно должно было встрѣтиться съ необходимостью обладанія простѣйшими орудіями, прототипами которыхъ должны были послужить простая дубина и природный кусокъ камня. Извѣстно напр., что употребленіе этихъ же предметовъ практикуется и нѣкоторыми высшими антропоморфными обезьянами.

Случайная находка остраго каменнаго осколка, могла указать первобытному человѣку все практическое для его быта значеніе остраго или колющаго орудія и естественно должна была натолкнуть на искусственное подражаніе, или созданіе себѣ подобныхъ-же орудій. Не зная еще свойствъ и употребленія металловъ, первобытный человѣкъ началъ грубыя попытки обдѣлки камня и въ результатѣ возникла та культура каменныхъ издѣлій, эпохѣ которой наука присвоила названіе Каменнаго вѣка.

Дѣйствительно, древнѣйшіе слѣды первобытнаго человѣчества выражаются въ находкахъ несомнѣнно искусственно обдѣланныхъ кусковъ камня, открываемыхъ въ геологическихъ наслоеніяхъ, возрастъ которыхъ измѣряется многими тысячелѣтіями. Матеріаломъ для этихъ подѣлокъ является главнымъ образомъ кремень, или кремнистые сланцы, какъ порода наиболѣе пригодная, по своимъ физическимъ свойствамъ, для оббиванія или обтески, съ цѣлью приданія куску кремня той или другой формы, а равно и полученія (посредствомъ откалыванія) весьма острыхъ осколковъ, могущихъ служить рѣжущими и колющими орудіями.

Сообразно формамъ послѣднихъ и нѣкоторымъ техническимъ пріемамъ, замѣчаемымъ на различныхъ найденныхъ образцахъ этихъ примитивныхъ издѣлій, археологіей установлены для каменнаго вѣка двѣ главныхъ эпохи: ***Палеолитическая*** (или древне-каменная) и ***Неолитическая*** (ново-каменная); первая представляется грубыми, едва оббитыми орудіями, послѣдняя же характеризуется уже болѣе высокимъ развитіемъ этого рода техники — орудіями шлифованными и просверленными для насаживанія на рукояти.

Продолжительность Палеолитической эпохи обнимаетъ огромный періодъ, но до сихъ поръ всѣ попытки установить строго обоснованную, болѣе или менѣе опредѣленную, степень ея древности, не дали еще общепризнанныхъ результа-

товъ. Несомнѣнно одно, что эпоха эта охватываетъ еще тѣ времена, когда большая часть Европы въ началѣ такъ называемаго четвертичнаго геологическаго періода [1]), вслѣдствіе причинъ вполнѣ еще не выясненныхъ, надолго скрылась подъ надвинувшимися на нее съ Сѣвера ледниками, позже снова отступившими и освободившими ее отъ ледяного покрова. Человѣкъ уже существовалъ, когда эти огромныя перемѣны совершались на сѣверномъ земномъ полушаріи; при этомъ первобытномъ обитателѣ Европы, климатъ послѣдней, ранѣе настолько мягкій, что растительность теплыхъ странъ могла распространяться до полюса, сдѣлался постепенно столь суровымъ, что, подобно современной намъ Гренландіи, льды и снѣга покрыли сѣверную Европу, проникнувъ напр. во Францію, Германію и большую часть Россіи, уничтожили прежнюю растительность и представителей тогдашней фауны, какъ-то первобытнаго слона, пещернаго льва, гиппопотама и друг., частью вымершихъ, частью передвинувшихся на дальній Югъ, и смѣнившихся позже новыми типами, какъ-то мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ, гигантскимъ оленемъ и иными. Господство ледниковъ продолжалось (съ перерывами) нѣсколько тысячелѣтій, но это время составляетъ только часть всей Палеолитической эпохи, а между тѣмъ древнѣйшія каменныя орудія, съ несомнѣнными слѣдами обработки ихъ человѣческою рукою, найдены въ земныхъ наслоеніяхъ еще предшествовавшихъ образованію тѣхъ-же ледниковъ [2]).

---

[1]) Періоду этому, какъ позднѣйшему, предшествовалъ такъ называемый третичный, въ которомъ въ свою очередь различаются послѣдовательныя отложенія или напластованія: эоценовыя, міоценовыя и пліоценовыя, почему четвертичному періоду присвоивается иногда названіе постпліоценоваго и диллювіальнаго (для болѣе древней его части). Наступленіе эпохи пліоценовыхъ отложеній, граничащей съ періодомъ четвертичнымъ (въ началѣ котораго уже твердо установленъ фактъ существованія человѣка), принимаютъ съ поднятіемъ Альпъ, а конецъ пріурочиваютъ къ появленію ледниковъ. Въ эпоху пліоцена равнины Европы, соотвѣтственно тогдашнимъ климатическимъ условіямъ были покрыты растительностью, которую встрѣчаемъ нынѣ въ такихъ теплыхъ странахъ, какъ напр. острова Канарскіе, или островъ Мадейра, и растительность эта давала обильную пищу стадамъ исполинскихъ травоядныхъ животныхъ, на просторѣ бродившимъ по тогдашнимъ пастбищамъ нынѣшней Европы.

Третичному періоду предшествовали великіе же, еще болѣе ранніе періоды осадочныхъ образованій — вторичный и первичный, подъ которыми лежатъ уже послѣдніе слои земной коры — породы исключительно кристаллическія (граниты и друг.).

[2]) Съ 60-хъ годовъ истекшаго XIX столѣтія, возникъ споръ о еще болѣе раннихъ слѣдахъ первобытнаго человѣчества, нежели четвертичнаго періода. Въ пліоценовыхъ отложеніяхъ предшествовавшаго послѣднему періода третичнаго, были около 1866 г. найдены во Франціи (близъ Шартра) кости первобытнаго слона съ зарубками на нихъ, сдѣланными повидимому человѣческою рукой, а также найдены и грубые кремневые такъ называемые топоры. Подобныя-же кости съ зарубками открыты и въ пліоценовыхъ отложеніяхъ Тосканы, а въ пліоценѣ Калифорніи — кости мастадонтовъ и съ ними человѣческій черепъ.

Но и на этомъ слѣды первобытнаго человѣка еще не останавливаются. Въ 1866 г. аббатъ Буржуа во Франціи и Рибейра въ Португаліи открыли оббитые кремни даже въ отложеніяхъ предшествовавшихъ пліоцену, именно—міоценовыхъ,

Отъ послѣдующихъ временъ Палеолита имѣются находки каменныхъ орудій болѣе многочисленныя и представляющія извѣстные варіанты, такъ что сообразно съ этимъ весь Палеолитъ распадается (по терминологіи западныхъ археологовъ) на четыре главныхъ подраздѣленія: Эпоху ***Шельскую*** (до-ледниковую), эпоху ***Мустье*** (ледниковую), ***Солютре*** (послѣледниковую) и ***Мадленъ*** — позднѣйшую, въ которую развиваются уже орудія изъ кости. Каждая изъ нихъ характеризуется своими особенностями и получила свое названіе въ зависимости отъ мѣстностей, гдѣ были впервые (или преимущественно) найдены тѣ или другіе типы первобытной человѣческой индустріи.

Вопросъ о болѣе тѣсномъ хронологическомъ опредѣленіи продолжительности всего Палеолита, конечно весьма интересенъ, но въ этомъ отношеніи она достовѣрнымъ численнымъ опредѣленіямъ не поддается и существующія попытки колеблются въ весьма широкихъ предѣлахъ. Не увлекаясь смѣлыми, относящимися сюда разсчетами [1]), дѣлавшимися въ разное время, упомянемъ о немногихъ изъ нихъ лишь для того, чтобы дать приблизительное понятіе, съ какими вообще цифрами приходится имѣть дѣло въ данномъ случаѣ. Достаточно будетъ указать напр., что возрастъ вышеупоминавшагося четвертичнаго геологическаго періода, въ старѣйшихъ напластованіяхъ котораго уже обнаружены несомнѣнные слѣды первобытной человѣческой культуры, опредѣляется въ 70 или 100 тысячъ лѣтъ; но нѣкоторые выдающіеся французскіе археологи идутъ даже еще далѣе и напр. Мортилье исчисляетъ общую продолжительность того-же Палео-

---

и такимъ образомъ если факты искусственной обработки этихъ кремней будутъ установлены внѣ всякихъ сомнѣній, то колыбель человѣчества придется перенести въ неизмѣримую древность, далеко уходящую за предѣлы періода четвертичнаго.

Но здѣсь мнѣнія ученыхъ расходятся и напр. въ кремняхъ Буржуа одни допускаютъ ихъ искусственную обработку, другіе-же видятъ только игру случая—случайные расколы кремня подъ вліяніемъ жара, холода и другихъ условій. Въ числѣ сторонниковъ перваго мнѣнія, Годри однако приписываетъ факты разбивки упомянутыхъ кремней третичной обезьянѣ, а извѣстный Мортилье видитъ въ нихъ же работу еще предшественника человѣка на первыхъ ступеняхъ его развитія, которому онъ (Мортилье) далъ даже свое названіе—антропопификъ.

Оба мнѣнія поддерживаются вообще именами весьма авторитетными и споръ остается нерѣшеннымъ. Но какъ бы то не было, древность первобытнаго человѣка едва-ли можетъ ограничиваться однимъ четвертичнымъ періодомъ въ виду хотя-бы того, что въ этомъ періодѣ человѣкъ является уже съ извѣстнымъ развитіемъ, почему необходимо допустить (если не оставаться въ рамкахъ библейскихъ указаній), что онъ уже и тогда имѣлъ свою предшествовавшую длинную родословную и далекое давнее прошлое.

[1]) Разсчеты строились на разныхъ основаніяхъ, напр. на наблюденіи времени, потребовавшагося на такія явленія, какъ періоды поднятія или пониженія уровня материковъ въ различныхъ мѣстахъ Европы; другіе — на вычисленіи времени для нароста отложеній въ устьяхъ нѣкоторыхъ большихъ рѣкъ; третьи — на основаніи продолжительности процессовъ образованія различныхъ известковыхъ отложеній, а равно и на другихъ данныхъ палеонтологичеекихъ, археологическихъ и т. под. Но противъ всѣхъ ихъ дѣлались въ свою очередь и не менѣе вѣскія возраженія, лишавшія тѣ-же разсчеты своей достовѣрности

лита болѣе чѣмъ въ 200.000 лѣтъ! Въ самое послѣднее время у насъ въ южной Россіи было сдѣлано весьма интересное открытіе: при планировкѣ мѣста подъ кирпичный заводъ въ Кіевѣ (1893—99 г.), была обнаружена одна изъ стоянокъ первобытнаго человѣка Палеолитической эпохи, заключавшая въ себѣ множество каменныхъ орудій и костей одного изъ представителей тогдашней фауны—мамонта (по крайней мѣрѣ отъ 50 индивидуумовъ), причемъ нѣкоторыя изъ костей носили ясные слѣды обдѣлки человѣческой рукою (напр. обдѣланные бивни мамонта); весь этотъ культурный слой находился въ отложеніяхъ послѣледниковаго періода и представляетъ слѣды человѣка, появившагося здѣсь вскорѣ по отступленіи ледника. Слой залегалъ на огромной глубинѣ 8 саженъ и, по мнѣнію геологовъ, на образованіе подобнаго пласта его покрывавшаго, слѣдуетъ положить не менѣе 20.000 лѣтъ (при всѣхъ шансахъ грубой ошибки въ меньшую сторону), а между тѣмъ мы здѣсь имѣемъ дѣло далеко не съ началомъ Палеолита, — передъ нами лишь послѣдующій періодъ его-же, въ которомъ уже появился мамонтъ!

Таковы цифры, съ которыми приходится считаться. Но, какъ уже замѣчено, подобные взгляды раздѣляются не всѣми. Другая часть ученыхъ, вмѣстѣ съ апологетами библейскихъ указаній, доказываетъ въ свою очередь, и также не безъ извѣстныхъ основаній, что цифры, о которыхъ шла рѣчь выше, вообще крайне преувеличены, что напр. самая продолжительность четвертичнаго геологическаго періода должна быть много менѣе предполагаемой геологами и что упомянутый ледниковый періодъ, а слѣдов. и связанныя съ нимъ издѣлія первобытнаго человѣчества, вовсе не такъ безконечно древни, какъ думаютъ. Объясняя ледниковый періодъ причинами чисто астрономическими, пытаются изъ астрономическихъ данныхъ вывести и хронологію ледниковаго періода, сильнѣйшее напряженіе котораго исчисляютъ около 11.000 лѣтъ назадъ отъ нашихъ дней; а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ противники глубочайшей древности человѣчества доказываютъ, что послѣднее явилось лишь въ концѣ ледниковаго періода, то и давность первобытнаго человѣка опредѣляютъ всего въ 7—8 тысячъ лѣтъ!

Таковы крайнія мнѣнія въ данномъ вопросѣ. Можно прибавить еще, что сторонники неизмѣримой древности существованія первобытнаго человѣка, ставятъ послѣдняго вмѣстѣ съ тѣмъ на весьма низкую степень; допускаютъ, что въ началѣ Палеолетической эпохи (шельскій періодъ) онъ не владѣлъ даже еще членораздѣльной рѣчью и вообще стоялъ такъ низко, что былъ совершенно чуждъ какимъ-либо религіознымъ вѣрованіямъ, выражающимся напр. прежде всего въ попеченіи о своихъ умершихъ: человѣкъ тѣхъ временъ даже не погребалъ своихъ покойниковъ; только позже въ эпоху Мустье (ледниковую), когда европейскій климатъ сдѣлался холоднымъ и влажнымъ, этотъ первобытный человѣкъ сталъ покрываться одеждой изъ звѣриныхъ шкуръ и искать пріюта въ пещерахъ, ранѣе же жилъ подъ открытымъ небомъ и едва-ли, какъ нѣкоторые думаютъ, былъ даже знакомъ съ употребленіемъ огня! Наконецъ имѣются свои

вѣроятія, что человѣкъ Палеолитической эпохи не былъ чуждъ и каннибализма, т. е. былъ людоѣдомъ, на что могутъ напр. намекать находки человѣческихъ-же костей этой эпохи, искусственно расколотыхъ для извлеченія изъ нихъ мозга.

Россія въ своей сѣверной, средней и частью южной полосахъ, также пережила когда-то періодъ обледененія, что доказывается между прочимъ и южными границами распространенія такъ называемыхъ эрратическихъ (переносныхъ) валуновъ, занесенныхъ съ Сѣвера льдами. На ея нынѣшней территоріи также были въ разныхъ мѣстахъ дѣлаемы находки грубыхъ кремневыхъ орудій, совмѣстно съ костями мамонта, напр. въ губерніяхъ Кіевской, Полтавской, Воронежской, Тульской, Владимірской, Ярославской и друг., но паходокъ орудій соотвѣтствующихъ наиболѣе древнему ихъ-же типу въ Западной Европѣ (Шельской эпохи), у насъ еще неизвѣстно.

Къ концу палеолита первобытный обитатель Европы во всякомъ случаѣ уже сдѣлалъ сравнительно большіе шаги на пути своего развитія, но, какъ уже сказано, на это потребовались многія тысячелѣтія.

* * *

Древній Каменный вѣкъ смѣнился новымъ, такъ называемой эпохой Неолитической, съ культурой уже совершенно иной, характеризуемой каменными-же орудіями, но болѣе совершенныхъ формъ и выдѣлки, именно уже не грубо лишь оббитыми, а отшлифованными и просверленными для насаживанія. По мнѣнію однихъ, культура эта представляетъ лишь эволюцію прежней, т. е. развилась изъ нея-же, но другіе думаютъ, что она была принесена въ Европу новыми выходцами изъ Азіи, такъ что не имѣетъ никакой генетической связи съ своей предшественницей. При этомъ нѣкоторые авторитетные археологи держатся даже того, оспариваемаго впрочемъ, мнѣнія, что между культурами эпохъ Палеолитической и Неолитической долженъ существовать извѣстный пробѣлъ или перерывъ, связанный съ исчезновеніемъ въ большей части Европы ея прежняго населенія, т. е. другими словами—что послѣдняя извѣстный промежутокъ времени оставалась необитаемой. Продолжительность одного этого промежутка полагаютъ отъ 3—4000 лѣтъ.

Какъ-бы то ни было, но культурные остатки Неолитической эпохи представляютъ тогдашнее человѣчество уже значительно развившимся. Отъ этой эпохи сохранились напр. слѣды человѣческихъ поселеній не только пещерныхъ, но и другихъ, сохранились разныя погребальныя сооруженія, гробницы, курганы, могилы и проч. Человѣкъ Неолитической эпохи является уже обладателемъ прирученныхъ домашнихъ животныхъ, пользуется хлѣбными растеніями, знакомъ съ глинянной утварью, приготовляетъ грубыя ткани, широко усвоилъ употребленіе метательнаго оружія, не чуждъ эстетическихъ наклонностей къ украшеніямъ и даже символическимъ и художественнымъ изображеніямъ, конечно въ зачаточной лишь формѣ. До насъ дошли напр. нѣкоторыя довольно правильныя изображенія вымершихъ животныхъ тѣхъ далекихъ временъ, вырѣзанныя или

нацарапанныя на камняхъ, а не такъ давно на берегу Бологовскаго озера (Новгородск. губ.) была сдѣлана даже единственная въ своемъ родѣ находка Неолитической-же эпохи, именно найдена каменная пластинка съ изображеніемъ созвѣздія Большой Медвѣдицы, указывающая такимъ образомъ, что человѣкъ тогда уже обращалъ вниманіе на сводъ небѣсный. Наконецъ неолитическій человѣкъ обнаруживаетъ уже извѣстное духовное развитіе и по отношенію къ своимъ умершимъ: онъ заботится объ ихъ останкахъ, предавая ихъ или обыкновенному погребенію, или позже практикуя и трупосожженіе, а равнымъ образомъ помѣщаетъ въ могилы и разныя вещи, принадлежавшія покойнику, однимъ словомъ обнаруживаетъ въ этихъ обрядахъ усвоеніе извѣстныхъ вѣрованій.

Въ Россіи находки Неолитической эпохи извѣстны почти повсемѣстно, напр. въ Сибири и на западныхъ окраинахъ, на крайнемъ Сѣверѣ, на Югѣ и въ центральныхъ губерніяхъ. Находимыя каменныя орудія нерѣдко отличаются изяществомъ своихъ формъ и ихъ разнообразіемъ, а также разнообразны и по матеріалу, представляя напр. издѣлія изъ камня, кости и рога. Въ техническомъ отношеніи отдѣлка ихъ нерѣдко представляетъ изумительное совершенство, причемъ любопытно, что напр. многіе прекрасно сработанные кремневые наконечники стрѣлъ, найденные въ такихъ удаленныхъ другъ отъ друга раіонахъ, какъ Сибирь и губерніи юго-западныя, являются по формамъ и отдѣлкѣ вполнѣ между собою тождественными.

Что касается продолжительности Неолитической эпохи, то начало ея, по болѣе умѣреннымъ исчисленіямъ, полагаютъ отъ 5—7000 лѣтъ до нашей эры, а конецъ приблизительно за 1000 лѣтъ до наступленія ея-же; но другія мнѣнія, болѣе крайнія, относятъ начало той-же эпохи даже за 16.000 лѣтъ до нашего времени. Во всякомъ случаѣ всѣ эти цифры болѣе или менѣе гадательны и необходимо имѣть въ виду, что опредѣляемая степень продолжительности для разныхъ мѣстъ неодинакова. Въ однихъ мѣстахъ Каменный вѣкъ давно уже кончился и смѣнился вѣкомъ металловъ, тогда какъ въ другихъ онъ продолжалъ существовать, а напр. въ Сибири нѣкоторыя инородческія племена жили въ каменной культурѣ еще въ прошедшемъ (XVIII-мъ) столѣтіи, иные-же дикари островитяне живутъ и по нынѣ. Кромѣ того окончаніе Неолитической эпохи неразграничивается рѣзко съ эпохой металловъ, а незамѣтно сливается съ нею, ибо каменныя орудія нерѣдко оставались въ употребленіи наравнѣ съ металлическими и лишь постепенно были наконецъ вытѣснены послѣдними [1]).

Въ общемъ о продолжительности всего Каменнаго вѣка точнѣе сказать, что онъ обнимаетъ конецъ третичнаго геологическаго періода, весь четвертичный и часть новѣйшаго.

---

[1]) Въ послѣднее время въ археологической наукѣ на Западѣ, эпоху поздняго Каменнаго вѣка и эпоху появленія металловъ стремятся свести въ одну „Каменно-бронзовую“, за которой и устанавливаютъ особое названіе „Енеолитической“.

Вѣкъ Каменный.

Витрина

Представителями Каменнаго вѣка находятся:

а) Эпохи Палеолитической (древнекаменной).

№№ 421, 422. Девять экземпляровъ каменныхъ топоровъ различной величины, Шельскаго и С.-Ашельскаго типовъ. Въ числѣ ихъ четыре изъ древнихъ наносовъ р. Соммы (близъ С.-Ашеля), а прочіе изъ другихъ мѣстностей Франціи.

б) Эпохи Неолитической (новокаменной).

Изъ находящихся въ витринѣ многихъ экземпляровъ, наиболѣе обращаютъ вниманіе:

№№ 328, 395. Два топора, въ видѣ широкихъ плоскихъ, хорошо отточенныхъ клиньевъ, безъ отверстій для насадки. Изъ нихъ одинъ найденъ въ курганѣ (близъ р. Днѣстра, въ Ольгопольс. у., Подольс. губ.) при скелетѣ, погребенномъ въ скорченномъ положеніи; другой выпаханъ въ Черкаскомъ уѣздѣ Кіевс. губ.

№№ 276, 308. Два топорика безъ отверстій для насадки, съ удлиненнымъ обушкомъ для вставки въ рукоять.
(Могилевс. губ.).

№ 270. Топоръ съ лезвіями на двѣ стороны (обоюдо-острый), безъ отверстія для насадки.
(Неизв. происхожденія; пріобрѣтенъ въ г. Ригѣ).

№ 327. Полированный топоръ, съ намѣченнымъ на немъ мѣстомъ для будущей сверлины, но оставшійся неоконченнымъ.
(Золотоношс. у., Полт. губ.).

№ 279. Топоръ, не отдѣланный окончательно, съ начатой, но не оконченной сверлиной для насадки.
(Дриссенскій у., Витебс. губ.).

Какъ видно на этомъ экземплярѣ, сверленіе производилось посредствомъ вращеніи какого-то трубчатаго инструмента, вѣр. съ подсыпкой мокраго песка.

№№ 167, 430. Два большихъ топора (вѣсомъ каждый ок. 5 фн.), съ сверлиной и короткимъ цилиндрообразнымъ обухомъ.
(Каневс. и Черкас. у., Кіевс. губ.).

№№ 141, 170, 227, 346. Четыре полированныхъ, вѣр. почетныхъ, молотка-топорика, съ сверлинами; превосходной работы, съ рельефными украшеніями. Изъ нихъ одинъ найденъ при погребенномъ скелетѣ.
(Золотоноше. у., Полтавской губ.; Каневс. и Кіевс. у., Кіевской губ.).

№ 493. Полированный молотокъ-топорикъ, прекрасной работы, съ рельефными украшеніями и сверлиной для насадки.
(Переясл. у., Полтавс. губ.).

№ 460. Почетный молотокъ-топорикъ съ сверлиной для насадки и долотообразнымъ обушкомъ.
(Сандомирс. у., Радомс. губ.).

№ 498. Два полированныхъ топорика съ сверлинами для насадки.
(Бѣльскій у., Гродненс. губ.).

№ 281. Кремневый кинжалъ (длин. 20 снт.), съ рукоятью, приготовленной путемъ оббивки.
(Неизвѣстн. происхожденія; пріобрѣтенъ въ г. Ригѣ).

№№ 187, 353. Шесть наконечниковъ, вѣроятно метательныхъ дротиковъ.
(Тульск. и Новгородс. губ.).

№ 151. Наконечникъ копья листовидной формы, длин. болѣе 14 снт., прекрасно оббитый съ обѣихъ сторонъ.
(Валдайс. у., Новгородс. губ.).

№ 176. Два кремневыхъ ножа, изъ числа двѣнадцати таковыхъ-же, найденныхъ въ глиняномъ сосудѣ, выпаханномъ на полѣ въ Кіевскомъ уѣздѣ.

№ 177. Маленькій кремневый ножъ, найденный въ курганѣ при скелетѣ, погребенномъ повидимому въ скорченномъ положеніи.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Кромѣ указанныхъ экземпляровъ, къ той-же эпохѣ здѣсь еще относятся:

№№ 277, 308. Два небольшихъ топорика въ видѣ простыхъ клиньевъ, безъ сверлинъ для насадки.
(Могилевс. губ.).

№ 499. Небольшой топорикъ въ видѣ простаго клина, безъ сверлины для насадки.
(Бѣльскій у., Гродн. губ.).

№ 430. Небольшой молотокъ-топорикъ съ сверлиной для насадки.
(Черкас. у., Кіевс. губ.).

№№ 85, 278, 285, 308. Пять полированныхъ топоровъ различной формы и величины (одинъ длиною до 23 снт.), съ сверлинами для насадки.
(Могилевс., Екатеринос. и Ковенс. губ.).

№№ 157, 164, 168, 161, 223, 231, 325, 362, 172. Десять вѣроятно почетныхъ молотковъ-топориковъ, разныхъ формъ и величины; всѣ съ сверлинами для насадки.
Изъ нихъ 4 найдены въ курганахъ (Каневс, у., Кіевс. губ.) при скелетахъ, погребенныхъ частью въ вытянутомъ, частью въ скорченномъ положеніяхъ (въ одномъ случаѣ при скелетѣ скорченномъ оказались еще двѣ раковины и клыкъ дикаго кабана), а 6 остальныхъ экземпляровъ выпаханы на поляхъ въ томъ-же уѣздѣ.

Разн. №№. Коллекція кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ различныхъ типовъ, съ береговъ р. Енисея (Красноярс. округа), а также изъ губерній Рязанс., Полтавс., Кіевс., Витебс., Тульс., Новгородс. и Области Войска Донского.
Многіе экземпляры обнаруживаютъ высокую технику и представляютъ замѣчательную аналогію въ своихъ формахъ, несмотря на свое крайне различное мѣстопроисхожденіе (напр. Сибирь и Кіевс. губ.); нѣкоторые образцы этихъ-же наконечниковъ повторяются даже въ доисторическихъ древностяхъ Сѣверной Америки.

№ 163. Обломокъ вѣр. копья изъ обсидіана.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 298. Шарообразный (діам. ок. 7 снт.) каменный б. м. отбойникъ, служившій при изготовленіи каменныхъ же орудій.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№№ 287, 297. Два каменныхъ цилиндра (длин. 8—9 снт., толщ. до 5 снт.) съ плоскими на концахъ срѣзами. Представляютъ вѣр. песты для растиранія хлѣбныхъ зеренъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

ВѢКЪ

БРОНЗОВЫЙ.

Вѣкъ Бронзовый.

Витрина А

Вторая эпоха въ развитіи доисторическаго человѣчества, носитъ названіе Вѣка Бронзоваго, по причинѣ совершившейся въ теченіе ея замѣны культуры каменныхъ орудій новою, т. е. орудіями металлическими, именно мѣдными и бронзовыми, такъ какъ желѣзо вошло въ употребленіе лишь много позже впослѣдствіи; но гдѣ зародилась эта новая культура и откуда она проникла въ Европу,—остается загадкой и понынѣ.

Правдоподобнѣе представляется мнѣніе, что она зародилась въ разныхъ странахъ самостоятельно, въ силу наличности благопріятныхъ для того обстоятельствъ въ разныхъ же мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, находокъ металлическихъ самородковъ и блестящихъ металлическихъ рудъ, невольно привлекавшихъ на себя вниманіе (мѣдь золото) и т. д.

Вѣроятно случай-же указалъ и на способы добыванія металловъ путемъ ихъ выплавки, причемъ не замедлили выясниться всѣ полезныя свойства мѣди, какъ матеріала для разныхъ издѣлій; поэтому она начала быстро входить въ употребленіе, вытѣсняя прежнюю обработку для тѣхъ же цѣлей различныхъ породъ камня.

Какъ бы то не было, но появленіе первыхъ металловъ открыло новую эру въ развитіи человѣческой индустріи, въ которой господствующимъ матеріаломъ для издѣлій является мѣдь и бронза. По всей вѣроятности ранѣе вошла въ употребленіе собственно чистая мѣдь, какъ металлъ природный, весьма распространенный и нерѣдко попадающійся самородками, тогда какъ бронза представляетъ уже извѣстный искусственный сплавъ мѣди же съ оловомъ. Дѣйствительно, уже писатели глубокой древности, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., упоминаютъ о народахъ, употреблявшихъ для своихъ нуждъ одну только мѣдь, безъ всякой примѣси; упоминается напримѣръ и въ Библіи о сношеніяхъ Соломона съ однимъ искуснымъ мѣдникомъ изъ Тира, существуетъ библейское сказаніе о мѣдномъ змѣѣ, и т. д. Затѣмъ извѣстны много рудниковъ, какъ въ Европѣ, такъ и на Востокѣ, разработывавшихся еще въ доисторическія времена (напримѣръ, на Синайскомъ полуостровѣ при египетскихъ фараонахъ); извѣстны и вещественныя находки глубочайшей древности предметовъ изготовленныхъ изъ чи-

стой мѣди, какъ напримѣръ, скипетръ или посохъ одного изъ египетскихъ фараоновъ, царствовавшаго за 4000 лѣтъ до Р. Х., и т. д. Въ Европѣ также было сдѣлано много разныхъ находокъ доисторическихъ древностей, приготовленныхъ изъ чистой мѣди (какъ кованыхъ, такъ и литыхъ), которыя равнымъ образомъ встрѣчаются и у насъ въ Россіи и Сибири, такъ что все это можетъ приводить къ положительному заключенію о существованіи отдѣльной эпохи чистой мѣди, по крайней мѣрѣ во многихъ странахъ: по всей вѣроятности такъ было и вездѣ до появленія бронзы.

Тѣмъ не менѣе послѣдняя не замедлила въ свою очередь завоевать полное господство, когда доисторическое человѣчество ознакомилось съ издѣліями изъ этого новаго матеріала, имѣвшаго огромныя преимущества сравнительно съ чистой мѣдью. Не невозможно однако, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшихся въ сторонѣ отъ тогдашнихъ торговыхъ путей и въ которыхъ полученіе олова, необходимаго для изготовленія самой бронзы, было очень трудно, культура чистой мѣди могла удержаться и орудія изъ одной мѣди могли выдѣлываться по образцамъ вновь появившихся издѣлій бронзовыхъ.

Гдѣ впервые появилась самая бронза и въ одномъ ли или нѣсколькихъ центрахъ, вопросъ остается еще нерѣшеннымъ. Думаютъ, напримѣръ, что она распространилась изъ Финикіи и что открытіе бронзы сдѣлано именно этими же предпріимчивыми торговцами и мореплавателями. По мнѣнію другихъ, колыбель бронзы находится въ Месопотаміи и Арменіи; третьи ищутъ ее въ глубинѣ Азіи, а многіе въ Индіи, приписывая въ послѣднемъ случаѣ распространеніе бронзы никому другому, какъ цыганамъ, въ незапамятныя времена разошедшимся повсюду изъ Индіи, и т. д. Всѣ эти мнѣнія хотя и покоятся на извѣстныхъ основаніяхъ, но тѣмъ не менѣе оспариваются и наиболѣе вѣроятнымъ все таки принимается, что родина бронзы должна лежать въ глубинѣ Азіи, именно откуда эта новая культура и распространилась разными путями въ другія страны, въ томъ числѣ и въ Европу.

Предметы или издѣлія этой новой индустріи, приготовлялись путемъ отливки въ песчаныя, глиняныя и каменныя формы, причемъ многіе экземпляры послѣднихъ сохранились до нашего времени, а самыя издѣлія представляютъ свой своеобразный характеръ, новые типы, новые предметы, ранѣе того неизвѣстные. Появляются разные бронзовые топоры, между которыми весьма распространенъ особый типъ, получившій въ наше время названіе кельтовъ, или цельтовъ. Извѣстны бронзовые мечи, кинжалы, копья, стрѣлы, ножи, удила, серпы, долоты, пилы, гарпуны, булавки, даже бронзовые шлемы и латы (хотя какъ исключительная рѣдкость), извѣстна глиняная и бронзовая посуда, разные предметы украшеній, а въ концѣ того же вѣка являются и своеобразныя застежки для одежды, носящія названіе фибулъ, и проч. Въ эту же эпоху появляется изобрѣтеніе примитивнаго ткацкаго станка.—найдены остатки льняной пряжи и шерстяныхъ тканей, глиняныя грузила, клубки веревокъ и нитокъ, остатки рыболовныхъ сѣтей, даже фрагменты цѣлыхъ шерстяныхъ одеждъ (какъ напримѣръ

въ одномъ курганѣ въ Ютландіи, въ которомъ при покойникѣ оказался бронзовый мечъ, полукруглая шерстяная шапка, нѣсколько шерстяныхъ же плащей и таковая же рубаха), и т. д. Наконецъ къ бронзовому же вѣку можетъ пріурочиваться и открытіе стекла, ибо въ гробницахъ этого времени попадаются цвѣтныя стеклянныя бусы, да и вообще первое стекло должно было представлять именно кремнеземную окалину или шлакъ, какъ продуктъ плавки бронзы. Можно прибавить, что человѣкъ того времени уже воздѣлывалъ разныя хлѣбныя растенія; найдены, напримѣръ, остатки овса, гороха, ячменя, пшеницы, а также яблоки (иногда въ разрѣзанномъ видѣ), и проч. Человѣкъ вообще былъ звѣроловомъ, пастухомъ, рыбакомъ и земледѣльцемъ.

Собственно въ Европейской Россіи, находки бронзовыхъ орудій извѣстны во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ губерніи Подольской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской, Казанской, Донской Области и др., не говоря уже о Кавказѣ. Извѣстно даже открытіе мастерской бронзовыхъ орудій въ Кіевской губерніи, а также попадаются и находки формъ для литья послѣднихъ, но непосредственно могилъ этой же эпохи обнаружено еще очень мало. Тѣмъ не менѣе было бы поспѣшнымъ заключать изъ этого, что самостоятельнаго Бронзоваго вѣка въ большей части Россіи не было совсѣмъ, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые, полагая въ ней непосредственный переходъ каменной культуры къ желѣзной; легко можетъ быть, что подобныя могилы скрываются еще необнаруженными, не выдавая себя никакими внѣшними примѣтами и слѣдовательно ожидаютъ только случайнаго открытія; такъ было напримѣръ въ Закавказьи близъ Александрополя, гдѣ на совершенно ровномъ мѣстѣ неожиданно была открыта могила съ скелетомъ, при которомъ оказался бронзовый мечъ, стрѣлы и проч., или на рѣкѣ Камѣ близъ Елабуги, гдѣ при тѣхъ же условіяхъ былъ подмывомъ берега обнаруженъ цѣлый могильникъ. Болѣе правдоподобнымъ представляется, что Бронзовый вѣкъ былъ и въ Россіи, какъ почти и во всѣхъ другихъ странахъ.

Начало Бронзоваго вѣка, конечно, не можетъ быть рѣзко разграничено съ вѣкомъ Каменнымъ, такъ какъ переходъ отъ одного къ другому совершался постепенно и въ разныхъ странахъ неодновременно. Напримѣръ въ Троѣ онъ приходилъ уже къ концу за 3000 лѣтъ до Р. Х., а въ Скандинавіи въ это время онъ еще только начинался! Думаютъ, что въ общемъ Бронзовый вѣкъ начался приблизительно за 5000 лѣтъ до нашей эры.

итрина А.

Вѣкъ Бронзовый.

Представителями Бронзоваго вѣка въ витринѣ А находятся:

№ 115. Топоръ, повидимому изъ красной мѣди, длин. до 24 снт., съ короткимъ закругленнымъ лезвіемъ и сквозной втулкой для рукоятки.
(Богодуховс. у., Харьковс. губ.).

№ 115. Маленькій топорикъ, повидимому изъ красной мѣди, длин. $12^1/_2$ снт., подобной же формы какъ выше и изъ той-же мѣстности.

№ 117. Три топора: одинъ длиною 21 снт., узкій, съ короткимъ закругленнымъ лезвіемъ и сквозной втулкой для рукояти; другой небольшой, длин. 13 снт., подобной-же формы; третій также небольшой, длин. 12 снт., узкій съ короткимъ закругленнымъ лезвіемъ, сквозной втулкой для рукояти и небольшимъ удлиненнымъ вверхъ обушкомъ.
(Всѣ три найдены на Кавказѣ).

№ 120. Малый топорикъ, повидимому изъ красной мѣди, длин. $9^1/_2$ снт., обыкновенной формы, съ короткимъ слегка закругленнымъ лезвіемъ и отверстіемъ для насадки.
(Липовецк. у., Кіевс. губ.).

№ 502. Два бронзовыхъ цельта, длиною отъ 7—9 снт., съ пустотой въ верхней части, украшенные литымъ орнаментомъ. У одного на оборотѣ небольшое ушко для прикрѣпленія къ рукояти.
(Изъ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги Вятс. губ.).

№ 127. Бронзовый цельтъ, длин. $11^1/_2$ снт., съ короткимъ прямымъ лезвіемъ и эллипсоидальной пустотой въ верхней части для насадки.
(Усть-Каменогорс. у., Семипалатинс. обл.).

№№ 228, 239, 295, Три бронз. цельта, длин. отъ 9—11½ снт., съ пустотой въ верхней части для насадки и боковыми ушками для прикрѣпленія къ рукояти; одинъ украшенъ прямолинейнымъ литымъ орнаментомъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 439. Маленькій бронзовый цельтъ, длин. 7 снт., съ пустотой въ верхней части для насадки и однимъ боковымъ ушкомъ для прикрѣпленія къ рукояти.
(Чигиринс. у. Кіевс. губ.).

№ 503. Бронзовое копье, длин. 15 снт., съ хвостомъ для насадки.
(Изъ Ананьинскаго могильника близъ г. Елабуги Вятс. губ.).

№ 127. Бронзовое плоское копье, длин. до 17½ снт., узкое, съ хвостомъ для насадки и тонкимъ продольнымъ утолщеніемъ въ видѣ канта.
(Усть-Каменогорс. у., Семиполатинс. обл.).

№№ 398, 441. Два бронзовыхъ плоскихъ копья, длин. 15½ и 16 снт., съ хвостомъ для насадки.
Изъ нихъ одно найдено въ курганной могилѣ при скелетѣ погребенномъ въ скорченномъ положеніи (Таганрогс. окр. Донской области); другое изъ Елабужс. у., Вятс. губ.

№ 398. Двѣ бронзовыхъ кольцеобразныхъ серьги, найденныя при черепѣ того-же вышеупомянутаго скелета.

№ 86. Небольшое плоское копье длин. до 13 снт., съ хвостомъ для насадки, найденное въ курганной могилѣ при скелетѣ погребенномъ въ скорченномъ положеніи; на курганѣ стояла каменная баба.
(Маріупольс. у., Екатериносл. губ.).

№ 86. Каменный шарообразный наконечникъ, или головка булавы, діам. 5½ снт., прекрасно отполированный, съ сквознымъ отверстіемъ для насадки; найденъ при томъ-же вышеупомянутомъ скелетѣ (см. в. № 86).

№ 86. Каменный молотокъ топорикъ прекрасной работы, слегка изогнутый и отполированный, съ выбраннымъ продольнымъ доликомъ и сверлиной для насадки; найденъ въ томъ-же вышеупомянутомъ курганѣ (см. в. № 86), но въ другой заключавшейся въ немъ-же могилѣ.

№ 324. Бронзовое узкое копье, длин. ок. 15 снт., съ толстымъ продольнымъ утолщеніемъ въ видѣ канта и трубкой для насадки; копье значительно согнуто, вѣр. отъ удара еще въ древности.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№№ 82, 107, 296. Три бронзовыхъ копья листовидной формы, длин. отъ 13½—19 снт., съ толстымъ продольнымъ утолщеніемъ въ видѣ канта и трубкой для насадки.
(Каневс. у., Кіевс. губ. и Маріупольс. у., Екатериносл. губ.).

№ 286. Бронзовый наконечникъ вѣр. метательнаго дротика, длин. 14 снт., узкій и плоскій, съ хвостомъ для насадки.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 259. Бронзовый наконечникъ стрѣлы, примитивной формы (плоскій, безъ средняго утолщенія, съ хвостомъ для насадки), найденный отдѣльно въ курганной насыпи.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 373. Три кремневыхъ наконечника стрѣлъ, найденные въ курганѣ при погребенныхъ скелетахъ, вмѣстѣ съ слѣдами при нихъ-же бронзы.
(Пирятинс. у., Полтавс. губ.).

№ 260. Бронзовый полый наконечникъ булавы, шарообразнаго вида, діам. 3 снт., съ отверстіемъ для насадки. Найденъ, вмѣстѣ съ частью бронзовыхъ-же конскихъ удилъ, въ курганной могилѣ, при скелетѣ погребенномъ въ скорченномъ положеніи.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 501. Бронзовый рыболовный крючекъ, съ ушкомъ для привязыванія.
(Изъ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги Вятс. губ.).

№ 82. Бронзовый рыболовный гарпунъ, длин. 8½ снт., съ втулкой для насадки.
(Маріупольс. у., Екатериносл. губ.).

№ 400. Долото изъ красной мѣди, съ втулкой для насадки.
(Маріупольс. у., Екатериносл. губ.).

№ 440. Неизвѣстный предметъ въ видѣ цельта, или бронзоваго плоскаго наконечника, длин. 7½ снт., съ пустотой для насадки (б. м. наральникъ отъ земледѣльческаго орудія).
(Вятской губ.).

Кромѣ указанныхъ экземпляровъ, къ той-же эпохѣ здѣсь еще относятся:

№ 85. *з.* Остатокъ плоской бронзовой стрѣлы, или маленькаго копья, съ хвостомъ для насадки, найденный въ курганной могилѣ при скелетѣ, на которомъ были слѣды красной краски.
(Маріупольс. у., Екатериносл. губ.).

№ 82. Бронзовое украшеніе въ видѣ стилизованнаго изображенія какого-то животнаго, вѣр. отъ ручки металлическаго зеркала.
(Маріупольс. у., Екатериносл. губ.).

№№ 383, 384. Два бронзовыхъ ножа: одинъ съ кольцомъ на черенкѣ, другой безъ черенка, но съ тремя отверстіями для прикрѣпленія къ рукояти.
(Красноярс. и Минус. окр., на р. Енисеѣ).

№ 125. Обломокъ повидимому маленькаго бронзоваго ножа, найденный отдѣльно въ грунтѣ курганной насыпи, около г. Славянска Харьковс. губ.

№ 500. Неизвѣстный бронзовый предметъ (б. м. наконечникъ мечевой ножны), украшенный спиральнымъ орнаментомъ.
(Изъ Ананьинскаго могильника близъ г. Елабуги Вятс. губ.).

№№ 137. *а*, **261, 264, 315, 399, 411.** Семь разной величины и формы круглыхъ, слегка выгнутыхъ бляшекъ, вырѣзанныхъ изъ кости, діам. отъ 2—5 снт., съ двумя отверстіями (большимъ въ центрѣ и малымъ нѣсколько выше). Найдены въ курганахъ, при скелетахъ погребенныхъ въ скорченномъ положеніи, но назначеніе подобныхъ бляшекъ еще не выяснено.
(Кіевс. и Каневс. у., Кіевс. губ.; Маріупольс. у., Екатериносл. губ. и Таганрогскій окр. Донской области).

Вѣкъ Желѣзный.

Витрина

Періодъ господства бронзы въ свою очередь смѣнился появленіемъ и распространеніемъ новаго металла—желѣза, давшаго начало третьей эпохѣ въ исторіи человѣческой культуры, эпохѣ названной поэтому Вѣкомъ Желѣзнымъ.

Но хотя въ общемъ указываемая преемственность остается вѣрною, тѣмъ не менѣе возможно, что въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. Африки и даже частью Европы) употребленіе желѣза наступило непосредственно за культурой орудій изъ камня, безъ промежуточной эпохи бронзы. Однако на подобное обстоятельство слѣдуетъ смотрѣть какъ на явленіе болѣе или менѣе исключительное, или лишь мѣстное, чему существуютъ многія доказательства. Напр. такъ называемая Гальштадтская культура желѣзнаго вѣка (относящаяся къ самымъ раннимъ временамъ послѣдняго), открытая въ обширномъ могильникѣ въ Зальцбургѣ, представляетъ ясные слѣды указанной преемственности; здѣсь совмѣстно найдены множество предметовъ какъ бронзовыхъ, такъ и желѣзныхъ, и очень часто повторяется соединеніе обоихъ металловъ, напр. мечи желѣзные, но съ бронзовыми рукоятями, причемъ многіе клинки удерживаютъ еще характерную форму мечей, свойственную именно вѣку Бронзовому. Можно замѣтить еще, что хотя въ другомъ столь-же замѣчательномъ древнемъ мѣстонахожденіи, открытомъ у Невшательскаго озера и давшемъ поводъ даже къ установленію еще новой культуры Желѣзнаго вѣка, названной Ла-Тенской, упомянутой связи съ Бронзовымъ вѣкомъ уже не замѣчается, такъ какъ напр. и формы оружія являются уже самостоятельными, но культура Ла-Тенъ, какъ болѣе поздняя, принадлежитъ уже къ полному расцвѣту Желѣзнаго вѣка и слѣдов. является уже развившеюся въ самостоятельную, утратившую слѣды генетической связи съ своей предшественницей—эпохой бронзы.

Главнѣйшими характеристическими чертами эпохи Желѣзнаго вѣка являются: появленіе и распространеніе домашнихъ орудій и оружія изъ желѣза, развитіе и употребленіе серебра, усовершенствованіе гончарныхъ издѣлій, выдѣлываемыхъ уже на станкѣ и обжигаемыхъ на огнѣ, и появленіе монетныхъ знаковъ, изъ которыхъ болѣе древніе (монеты греческія) восходятъ къ VIII ст. до Р. Х.

По новѣйшимъ взглядамъ, употребленіе желѣза проникло разными путями въ Европу именно съ Востока-же, подобно и предшествовавшей бронзѣ, какъ результатъ торговыхъ сношеній. Напр. въ Египтѣ извѣстность желѣза допускаютъ

Вѣкъ Желѣзный.

Витрина

Періодъ господства бронзы въ свою очередь смѣнился появленіемъ и распространеніемъ новаго металла—желѣза, давшаго начало третьей эпохѣ въ исторіи человѣческой культуры, эпохѣ названной поэтому Вѣкомъ Желѣзнымъ.

Но хотя въ общемъ указываемая преемственность остается вѣрною, тѣмъ не менѣе возможно, что въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. Африки и даже частью Европы) употребленіе желѣза наступило непосредственно за культурой орудій изъ камня, безъ промежуточной эпохи бронзы. Однако на подобное обстоятельство слѣдуетъ смотрѣть какъ на явленіе болѣе или менѣе исключительное, или лишь мѣстное, чему существуютъ многія доказательства. Напр. такъ называемая Гальштадтская культура желѣзнаго вѣка (относящаяся къ самымъ раннимъ временамъ послѣдняго), открытая въ обширномъ могильникѣ въ Зальцбургѣ, представляетъ ясные слѣды указанной преемственности; здѣсь совмѣстно найдены множество предметовъ какъ бронзовыхъ, такъ и желѣзныхъ, и очень часто повторяется соединеніе обоихъ металловъ, напр. мечи желѣзные, но съ бронзовыми рукоятями, причемъ многіе клинки удерживаютъ еще характерную форму мечей, свойственную именно вѣку Бронзовому. Можно замѣтить еще, что хотя въ другомъ столь-же замѣчательномъ древнемъ мѣстонахожденіи, открытомъ у Невшательскаго озера и давшемъ поводъ даже къ установленію еще новой культуры Желѣзнаго вѣка, названной Ла-Тенской, упомянутой связи съ Бронзовымъ вѣкомъ уже не замѣчается, такъ какъ напр. и формы оружія являются уже самостоятельными, но культура Ла-Тенъ, какъ болѣе поздняя, принадлежитъ уже къ полному расцвѣту Желѣзнаго вѣка и слѣдов. является уже развившеюся въ самостоятельную, утратившую слѣды генетической связи съ своей предшественницей—эпохой бронзы.

Главнѣйшими характеристическими чертами эпохи Желѣзнаго вѣка являются: появленіе и распространеніе домашнихъ орудій и оружія изъ желѣза, развитіе и употребленіе серебра, усовершенствованіе гончарныхъ издѣлій, выдѣлываемыхъ уже на станкѣ и обжигаемыхъ на огнѣ, и появленіе монетныхъ знаковъ, изъ которыхъ болѣе древніе (монеты греческія) восходятъ къ VIII ст. до Р. Х.

По новѣйшимъ взглядамъ, употребленіе желѣза проникло разными путями въ Европу именно съ Востока-же, подобно и предшествовавшей бронзѣ, какъ результатъ торговыхъ сношеній. Напр. въ Египтѣ извѣстность желѣза допускаютъ

за 1500 лѣтъ до нашей эры, такъ какъ уже на изображеніяхъ оружія (въ стѣнной живописи) современныхъ фараонамъ XVIII династіи, это оружіе представлено голубой краской; въ Ассиріи (въ VIII и IX в. до Р. Х.) обработка желѣза была уже въ полномъ развитіи; въ могилахъ глубочайшей древности (отъ 1 до 2½ тысячелѣтій до Р. Х.), открытыхъ на р. Евфратѣ, сдѣланы находки нѣкоторыхъ украшеній изъ того-же металла, и т. д. Но появленіе желѣза въ разныхъ странахъ Европы, было конечно весьма разновременно; если напр. о немъ упоминается уже у Гомера, какъ о металлѣ «тяжко-обрабатываемомъ»;— если въ IV стол. до Р. Х. Галлы, во время своего нашествія на Римъ, уже были вооружены желѣзными мечами, то напр. въ Британіи этотъ-же металлъ былъ еще рѣдкостью даже во времена Цезаря (I ст. до Р. Х.) и лишь позже изъ описанія Тацита (I—II в. по Р. Х.) видно, что мечи, употреблявшіеся въ Шотландіи, дѣлались изъ желѣза. Въ центральной Европѣ извѣстна напр. интересная находка въ Швейцаріи, гдѣ въ слоѣ плотнаго торфа были открыты на глубинѣ 3½ метровъ разбросанныя конскія кости и въ числѣ ихъ подкованное копыто, а близъ поверхности того-же слоя (на глубинѣ лишь ½ метра) найденъ свертокъ монетъ XV стол.; изъ сопоставленія этихъ обстоятельствъ выводятъ, что упомянутой подковѣ можетъ быть приписана древность покрайней мѣрѣ отъ 2—2½ тысячелѣтій ранѣе нашего времени. Точно также напр. въ торфяникахъ Шлезвига была найдена масса желѣзнаго оружія и издѣлій изъ серебра, а съ ними также римскія монеты, на основаніи которыхъ всю находку относятъ приблизительно къ III в. до Р. Х.

Собственно въ Россіи желѣзо появилось также въ разное время. На Сѣверѣ ея оно было почти (если даже не совсѣмъ) неизвѣстно еще во времена Тацита, передающаго что прибалтійскіе Финны должны были по недостатку желѣза употреблять стрѣлы изъ кости, на югѣ-же оно появляется по основаніи греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря (Ольвія, Пантикапея и др.), что произошло въ VII и VI ст. до Р. Х.; разныя соображенія могутъ говорить однако за то, что желѣзо отъ грековъ могло распространиться указаннымъ путемъ на югѣ Россіи значительно позднѣе, т. е. приблизительно лишь въ самые послѣдніе вѣка до начала нашей эры.

Культура древняго желѣзнаго вѣка собственно въ Россіи, стоитъ совершенно особнякомъ, отъ таковой-же въ Западной Европѣ, ибо она развилась подъ совершенно иными условіями и вліяніями. Въ виду этого нѣкоторыми учеными въ новѣйшее время устанавливаются для нее два періода: а) *Скиѳо-сарматскій*, какъ періодъ ранній, приблизительно съ VII в. до нашей эры, по IV—V в. послѣ Р. Х. (или до эпохи такъ называемаго Великаго переселенія народовъ) и б) періодъ позднѣйшій, названный *Славянскимъ*, т. е. съ эпохи упомянутаго переселенія, до XI—XII стол.

(При этомъ необходимо однако имѣть въ виду, что указанныя подраздѣленія выражаютъ только извѣстные хронологическіе періоды времени господства или главенства названныхъ народностей (т. е. славянъ и скиѳо-сарматовъ),

но отнюдь не этнографическую классификацію самой культуры, такъ что въ этомъ смыслѣ къ періоду первому могутъ пріурочиваться напр. и древности мѣстныхъ аборигеновъ Юга Россіи (современныхъ скиѳо-сарматамъ), а къ періоду второму напр. и древности финскаго населенія Сѣвера Россіи, сосѣдившаго и сливавшагося съ Славянами).

ЖЕЛѢЗНЫЙ ВѢКЪ ВЪ РОССІИ.

а) Періодъ Скиѳо-Сарматскій:

1. Древности вообще періода Скиѳо-Сарматскаго.
2. Древности въ тѣсномъ смыслѣ Скиѳо-Сарматскія.

а) Періодъ Скиѳо-Сарматскій.

I. Древности вообще періода скиѳо-сарматскаго.

Витрина

Изъ числа представителей болѣе ранняго періода Желѣзнаго вѣка, преимущественно обращаютъ вниманіе:

№ 48. Желѣзный кинжалъ, длин. 38½ снт., съ простой бронзовой крестовиной; на крыжѣ рукояти слѣды деревянной оправы, а на клинкѣ—отъ деревянныхъ ножновъ.
(Найденъ въ одной изъ керченскихъ гробницъ, вѣр. II—III в. по Р. Х.).

№ 320. Остатки желѣзнаго кинжала, найденные въ курганной могилѣ, съ скелетомъ погребеннымъ въ скорченномъ положеніи, при которомъ находились еще фрагменты желѣзнаго ножа съ костяной рукоятью и три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№№ 310, 321. Два короткихъ желѣзныхъ меча или кинжала (длин. 62½—65 снт.), съ желѣзною-же плоской рукоятью и характерной для своей эпохи крестовиной, въ видѣ двулистника у основанія клинка; одинъ экземпляръ съ узкимъ клинкомъ, вдоль котораго утолщеніе въ видѣ канта.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 230. Желѣзный кинжалъ длин. 43 снт., съ плоской желѣзной-же рукоятью, украшенной грубымъ кованымъ орнаментомъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 294. Желѣзный кинжалъ длин. ок. 49 снт. (конецъ немного обломанъ), съ узкимъ клинкомъ и плоской желѣзной-же рукоятью (въ видѣ рамки съ двумя поперечными связями); крестовина въ видѣ двулистника у основанія клинка.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 350. Небольшой желѣзный кинжалъ, длин. ок. 24 снт. (конецъ немного обломанъ), съ плоской желѣзной рукоятью и крестовиной въ видѣ двулистника у основанія клинка.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№№ 293, 351. Два желѣзныхъ копья съ трубчатой тулеей для насадки и продольнымъ утолщеніемъ въ видѣ канта.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 352. Желѣзный наконечникъ метательнаго дротика, съ трубчатой тулеей для насадки и продольнымъ утолщеніемъ въ видѣ канта.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 333. Четыре бронзовыхъ фаллическихъ идольчика, найденные близъ сел. Бровары Черниговс. губ.

№ 242. Бронзовыя конскія удила, изъ раззореннаго кургана.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Кромѣ указанныхъ экземпляровъ, къ той-же эпохѣ здѣсь еще относятся:

№№ 363, 385. Пять костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, съ р. Енисея въ Сибири и изъ Черкас. у., Кіевс. губ.

№№ 310, 334, 336, 414. Пять бронзовыхъ фибулъ (застежекъ), изъ Чигиринс., Каневс. и Черкас. уѣздовъ, Кіевс. губ.

№ 322. Двѣ бронзовыхъ короткихъ шпильки: одна гвоздеобразная, другая съ завиткомъ вмѣсто головки; найдены при скелетѣ въ курганной могилѣ Каневс. у., Кіевс. губ.

№ 412. Двѣ бронзовыхъ шпильки гвоздеобразной формы.
(Каневс. и Чигиринс. у., Кіевс. губ.).

№ 413. Большая бронзовая привѣска лунообразной формы, съ ушкомъ на серединѣ (б. м. отъ конскаго набора).
(Чигиринс. у., Кіевс. губ.).

№ 233. Длинная (ок. 25 снт.) мѣдная шпилька съ плоской шляпкой.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№№ 235, 234, 238. Четыре бронзовыхъ предмета неизвѣстнаго назначенія.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

2. Древности въ тѣсномъ смыслѣ Скиво-Сарматскія.

Витри
Б, В, Г,

(Непосредственно изъ могилъ этихъ народностей).

Допускаютъ, что въ неизвѣстный для исторіи періодъ, но во всякомъ случаѣ столь отдаленный, что онъ предшествовалъ еще эпохѣ Гомера, на южныхъ равнинахъ нынѣшней Россіи появилась народность Скиѳовъ, вышедшая откуда то изъ областей Закаспійскихъ и постепенно разселившаяся на огромномъ пространствѣ къ Западу отъ сѣвернаго Кавказа до береговъ Рейна, народность не связанная однако какимъ либо политическимъ единствомъ, хотя разрозненныя племена ея и представляли одинъ общій этнографическій типъ, различаясь лишь какъ образомъ жизни, такъ и нѣкоторыми особенностями своего языка.

Но еще во времена отца исторіи, Геродота (IV в. до Р. Х.), та же скиѳская народность сплотилась уже въ двѣ политически объединенныхъ группы: на восточной сторонѣ р. Дона дѣлается извѣстнымъ царство Савроматовъ (Сарматовъ), на западной—царство Паралатовъ. Полагаютъ, что послѣднее основалось въ VII вѣкѣ до Р. Х., какъ результатъ водворенія въ припонтійскихъ областяхъ (т. е. областяхъ сѣвернаго побережья Чернаго моря) упомянутаго скиѳскаго же племени Паралатовъ, которое подчинивъ своему господству какъ остальныхъ жившихъ здѣсь Скиѳовъ, такъ и туземное племя Киммеріянъ, создало такимъ образомъ обширную державу, простиравшуюся отъ береговъ р. Танаиса (Дона), до нижняго теченія р. Истра (Дуная).

Геродотъ, лично обозрѣвавшій современную ему Скиѳію, передаетъ, что общее названіе всѣхъ Скиѳовъ было Сколоты, причемъ одна часть ихъ (многочисленнѣйшая), такъ называемые Скиѳы Царскіе (Паралаты), занимавшіе восточную часть своихъ владѣній (т. е. между Днѣпромъ и Дономъ), вела образъ жизни кочевой, или была номадами, другую же часть (около Днѣпра) занимали Скиѳы земледѣльцы, жившіе осѣдло. По Геродоту протяженіе владѣній Скиѳовъ было на 20 дней пути, слѣдовательно (примѣняясь къ его же дорожному мосштабу) простиралось болѣе чѣмъ на 650 верстъ, причемъ самую фигуру скиѳскова территоріи Геродотъ опредѣляетъ въ видѣ равносторонняго четыреугольника, съ юга омывавшагося моремъ, а съ Сѣвера огражденнаго необитаемыми пустынями. Что касается количества самого народонаселенія, то Геродотъ передаетъ, что одинъ изъ скиѳскихъ царей, желая самъ рѣшить этотъ же вопросъ, приказалъ, что бы каждый Скиѳъ доставилъ по одному наконечнику стрѣлы; сколько именно послѣднихъ было собрано—неизвѣстно, но по разсказу историка, упомянутый царь велѣлъ отлить изъ нихъ огромный бронзовый сосудъ, который и поставилъ на храненіе у одного священнаго источника, гдѣ то между р. Днѣпромъ и Бугомъ. Сосудъ этотъ Геродотъ видѣлъ лично, во время своего путешествія по Скиѳіи, и говоритъ, что онъ, имѣя стѣнки толщиною въ 6 дм., легко вмѣщалъ въ себя 600 ведеръ воды!

Съ основаніемъ царства скиѳовъ Паралатовъ, связывается важный въ доисторической жизни Россіи фактъ, именно появленіе на ея Черноморскомъ побережьѣ первыхъ греческихъ колоній, каковыми были напримѣръ Ольвія, Пантикапея (нынѣ Керчъ) и др.; ранѣе того берега сѣвернаго Черноморья были, по свидѣтельству древнихъ писателей, недоступны, въ виду дикости ихъ обитателей, убивавшихъ всѣхъ чужеземцевъ, такъ что только съ утвержденіемъ господства Паралатовъ начинаютъ развиваться торговыя сношенія и открылся свободный доступъ для греческой колонизаціи. Эта колонизація внесла съ собой и новую культуру къ самимъ скиѳамъ, ибо съ теченіемъ времени познакомила послѣднихъ съ неизвѣстнымъ имъ ранѣе новымъ металломъ — желѣзомъ, положивъ такимъ образомъ начало Желѣзнаго вѣка въ нынѣшней Россіи.

Господство Скиѳовъ Паралатовъ продолжалось около трехъ столѣтій, ибо въ исходѣ IV в. передъ Р. Х. оно было до основанія потрясено Филиппомъ Македонскимъ, который нанесъ тяжкое пораженіе царю ихъ Атею и увелъ съ собой множество плѣнныхъ. Въ ослабленную этимъ разгромомъ державу Царскихъ скиѳовъ хлынули изъ-за Дона новыя, хотя и родственныя имъ кочевыя племена Сарматовъ, среди которыхъ многочисленными, по словамъ древнихъ писателей, были Аланы (Скиѳы Алауны), и утвердились на развалинахъ всей Царской Скиѳіи, смѣшавшись съ ея прежнимъ населеніемъ и распространивъ во II вѣкѣ до Р. Х. свою власть далеко на Западъ отъ Днѣпра. Съ этихъ поръ на державу прежнихъ Скиѳовъ распространяется и новое названіе—Сарматія.

рина Б.

Витрина Б.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 373. Скиѳо-сарматское вооруженіе изъ курганной могилы Пирятинскаго уѣзда Полтавс. губ., близъ сел. Кулешовки.

(Въ могилѣ, устроенной въ насыпи кургана, заключались два, почти рядомъ погребенныхъ скелета, при которыхъ найдены: небольшая (3/4 арш. выш.) амфора, остатки распавшагося панцыря изъ желѣзныхъ чешуекъ, желѣзные копье и короткій мечъ, 4 наборныхъ бронзовыхъ бляшки (изъ которыхъ одна въ видѣ стилизованной птичьей головки), желѣзныя конскія удила и до 30 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ).

Въ нижнемъ помѣщеніи.

Коллекція разныхъ предметовъ, почти всѣ изъ разграбленныхъ или раззоренныхъ уже ранѣе скиѳо-сарматскихъ могилъ, а именно:

№ 416. Часть желѣзнаго меча, съ рукоятью, имѣющей крестовину въ видѣ двулистника у основанія клинка.
(Чигиринс. у., Кіевс. губ.).

№№ 397, 417, 418. Желѣзныя копья (21 экз.) разной формы и величины, съ трубчатыми тулеями для насадки. Изъ нихъ пять метательныхъ, съ короткими лезвіями, снабженными двумя заостренными ершами.
(Чигиринс. у., Кіевс. губ. и Роменс. у., Полтавс. губ.).

№ 419. Остатки конской уздечки, состоящіе изъ бронзов. наборныхъ бляшекъ и желѣзныхъ удилъ съ желѣзными же псаліями (усиками).
(Чигиринс. у., Кіевс. губ.).

№ 349. Желѣзный почетный молотокъ съ долотообразнымъ обушкомъ, бронзовыя стрѣлы и наборныя бляшки (вѣр. отъ уздечки), золотая бляшка съ вытисненнымъ орнаментомъ (вѣр. украшеніе мечевыхъ ножновъ), куски красной краски (румянъ?) и обломки расписной терракотовой посуды; на одномъ изъ послѣднихъ видна на желтомъ фонѣ нижняя часть черной человѣческой фигуры съ круглымъ щитомъ.
(Черкас. у., Кіевс. губ.).

№ 370. Остатки желѣзнаго панцыря изъ продолговатыхъ пластинокъ и бронзовая конусообразная привѣска (вѣр. отъ уздечки).
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 396. I. Круглое бронзовое зеркало съ ручкой и съ сохранившимися на немъ остатками ткани; части берцовыхъ костей съ надѣтыми на нихъ бронз. браслетами, костяной черенокъ отъ желѣзнаго ножа, бусы и 21 штука небольшихъ раковинъ (вѣр. дѣтскихъ игрушекъ).

(Изъ сохранившейся въ цѣлости дѣтской могилы, въ раззоренномъ уже курганѣ Чигиринс. уѣзда, Кіевской губ.).

II. Круглое бронзовое зеркало съ желѣзной ручкой, золотыя бляшки съ вытисненными на нихъ изображеніями конскихъ головокъ и терракотовая росписная вазочка.
(Золотоношс. у., Полтавс. губ.).

трина В.

Витрина В.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 329. Скиѳо-сарматское вооруженіе изъ курганной могилы Каневскаго у., Кіевс. губ., близъ сел. Грищенцы.

(Въ могилѣ, устроенной въ материкѣ подъ курганной насыпью, заключался скелетъ, погребенный въ деревянномъ склепѣ, при которомъ найдены: глинян. амфора въ 1 арш. выш., остатки кожанаго пояса съ чешуйчатымъ наборомъ изъ продолговатыхъ бронз. пластинокъ, короткій широкій желѣзный мечъ и остатки колчана, но отъ послѣдняго сохранились только украшавшая его бронзовая бляха (въ видѣ стилизованной львиной головы) и незначительные слѣды дерева и кожи. Въ колчанѣ находились до 175 бронзовыхъ стрѣлъ и у головы скелета лежали два желѣзныхъ копья; кромѣ того, на пальцѣ руки было надѣто серебряное колечко.

Въ нижнемъ помѣщеніи.

Коллекція разныхъ мелкихъ предметовъ, почти всѣ изъ разграбленныхъ уже въ прежнее время могилъ скиѳо-сарматской народности:

№ 433. Длинное желѣзное копье съ трубчатой тулеей для насадки, на остріѣ котораго сохранился надѣтый на него родъ желѣзной обоймы или короткаго плоскаго футляра, вѣр. предназначавшагося для предохраненія острія копья отъ поврежденія. Быть можетъ футляръ этотъ представляетъ приспособленіе въ родѣ бушмата нашего времени (т. е. гнѣзда при стремени для помѣщенія подтока пики) и въ такомъ случаѣ привѣшивался на ремнѣ сбоку лошади.

Бронзовыя колѣнчатыя удила съ желѣзными псаліями (усиками) и обломки желѣза отъ неизв. предмета. (Черкас. у., Кіевс. губ.).

№ 434. *а.* Короткое желѣзное копье, бронзовый наконечникъ стрѣлы, обломокъ повидимому желѣзной псаліи отъ удилъ, пряслица и 8 разныхъ бусъ.

(Изъ сохранившейся въ цѣлости могилы въ небольшомъ курганѣ Черкас. у., Кіевс. губ., въ которой скелетъ былъ погребенъ въ деревянномъ срубѣ, въ материкѣ).

б. Бронзовыя конскія удила, пряслица, буса, два бронзов. спиральныхъ колечка, остатокъ желѣзнаго копья, обломокъ ножа и два гвоздеобразныхъ обломка желѣза.

(Изъ сохранившейся въ цѣлости могилы въ небольшомъ курганѣ Черкас. уѣзда, Кіевс. губ., въ которой были погребены два рядомъ скелета въ деревянномъ срубѣ, въ материкѣ).

в. Желѣзный ножъ съ костяной рукоятью и шесть наконечниковъ стрѣлъ.

(Черкас. у., Кіевс. губ.).

№ 437. *а.* Желѣзный молотокъ топорикъ, костяная псалія отъ уздечки, костяной черенокъ, вѣр. ножа и бронз. стрѣлка.

б. Желѣзный ножъ съ рукоятью, костяная псалія отъ уздечки, бронз. привѣска въ видѣ птичьей головки и желѣзн. удила.

в. Остатки желѣзн. удилъ съ двумя костяными псаліями и маленькимъ костянымъ украшеніемъ; четыре отдѣльныхъ костяныхъ псаліи отъ уздечекъ и три мелкихъ украшенія отъ уздечекъ (два бронз. и одно изъ кости); остатки копья и пять бронз. стрѣлъ.

(Роменс. у., Полтавс. губ.).

№ 438. *а.* Желѣзное копье, остатки желѣзн. удилъ, костяная псалія отъ уздечки и бронзовое украшеніе, бронз. наконечники стрѣлъ и обломки желѣзн. ножей.

б. Конскія удила съ костяными и желѣзными псаліями и верхняя часть щита черепахи. Послѣдняя найдена въ курганѣ среди остатковъ повидимому погребальной тризны (зола, угли, черепки посуды и обломки костей животныхъ) и б. м. служила чашей для питья.

(Роменс. у., Полт. губ.).

№ 444. Бронзовыя конскія удила, небольшой желѣзный ножикъ, глинян. чашка съ высокой ручкой, бронзов. наконечникъ стрѣлы и вязка мелкаго бисера.

(Изъ сохранившейся въ цѣлости могилы въ небольшомъ курганѣ Чигиринс. уѣзда Кіевс. губ., въ которой былъ погребенъ скелетъ въ материкѣ, съ слѣдами бывшаго склепа).

панцыря и обломки желѣза отъ неизвѣстныхъ предметовъ.

(Черкас. у., Кіевс. губ.).

б. Короткій желѣзный мечъ, или кинжалъ, желѣзный ножъ и остатки желѣзнаго копья.

(Роменс. у., Полт. губ.).

Витрина Д.

Витрина Д.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 474. Двѣ бронзовыхъ булавы съ желѣзными рукоятями и бронзовое-же навершье для насадки на древко. Булавы прорѣзныя, грушевидной формы, съ украшеніемъ въ видѣ звѣриной головки наверху, причемъ въ одной булавѣ заключена погремушка. Навершье трубчатое, съ пирамидальнымъ прорѣзнымъ верхомъ, оканчивающимся стилизованной птичьей головой съ большимъ клювомъ. Три золотыхъ привѣски отъ ожерелья и двѣ бусы; 18 нашивныхъ на одежду тисненныхъ бляшекъ изъ листоваго золота.

Всѣ изъ разграбленной уже курганной могилы съ слѣдами бывшаго склепа, въ окрестностяхъ сел. Великія-Будки, Роменс. уѣзда, Полтавск. губерніи.

Примѣчаніе. Вышеозначенныя булавы и навершье представляютъ части одного изъ тѣхъ сложныхъ въ конструктивномъ отношеніи предметовъ символическаго значенія, которымъ присвоено нынѣ названіе скиѳскихъ бунчуговъ, въ смыслѣ извѣстныхъ регалій, или эмблемы извѣстной власти, того или другаго выдающагося лица. «Бунчуги» эти бывали весьма разнообразны, причемъ въ составъ ихъ входили упомянутыя булавы, различнаго рода навершья и большіе бронзовые колокольчики. Въ цѣломъ видѣ бунчугъ возился на лошади или повозкѣ.

№ 475. Скиѳскій „бунчугъ“ (см. в.) состоящій изъ четырехъ желѣзныхъ булавъ, съ шестью бронзовыми колокольчиками (но уже распавшійся), и съ ними-же остатки конской уздечки, сохранившейся въ разграбленной уже могилѣ въ окрестностяхъ сел. Великія-Будки, Роменс. уѣзда, Полтавс. губ.

Примѣчаніе. Предметы эти сохранены въ томъ-же порядкѣ и видѣ, въ какомъ были найдены на мѣстѣ раскопки, для чего перевезены въ музей вмѣстѣ съ землею, въ которой они заключались, и въ послѣднемъ только очищены, т. е. сохранены какъ были in situ.

Здѣсь же (на отдѣльномъ картонѣ) еще нѣсколько вещей, подобранныхъ въ той-же разграбленной могилѣ, а именно: остатки уздечки съ наборомъ изъ бронзовыхъ бляшекъ и удилами съ большими желѣзными псаліями; удила съ костяными псаліями; ножъ; двѣ отдѣльныхъ костяныхъ псаліи и еще обломки двухъ или трехъ желѣзныхъ удилъ.

Въ нижнемъ помѣщеніи:

№ 477. Желѣзный мечъ (длин. ок. 17 верш.), съ узкимъ клинкомъ и костяной оправой на рукояти; два желѣзныхъ копья (простое и метательное), ножъ и бронзовые наконечники стрѣлъ, изъ сохранившейся нераззоренною могилы, заключавшей скелетъ, погребенный въ деревянномъ срубѣ. Могила по всей вѣроятности происхожденія скиѳскаго.

(Черкас. у., Кіевс. губ.).

№ 482. Остатки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря, желѣзное копье, конскія удила съ бронзовыми псаліями въ видѣ птичьихъ лапъ, бронзовая наборная бляшка и желѣзное кольцо вѣр. отъ уздечки; точильный оселокъ и двѣ отдѣльныхъ желѣзныхъ псаліи.

(Изъ разграбленной уже курган. могилы Роменс. у., Полт. губ.).

№ 476. *а.* Двѣ пары желѣзн. конскихъ удилъ съ костяными псаліями и при нихъ костяныя и бронз. привѣски отъ уздечки; два желѣзныхъ копья, ножъ, желѣзный заостренный прутикъ, бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ.

г. Остатки конской уздечки съ желѣзными удилами и бронзовыми наборными бляшками; подвѣска изъ клыка дикаго кабана и бронзовые наконечники стрѣлъ, въ числѣ которыхъ одинъ костяной и одинъ желѣзный.

б, в. Часть точильнаго оселка и бронзовые наконечники стрѣлъ.

(Всѣ изъ разграбленныхъ уже курганныхъ могилъ Роменс. у., Полтавс. губ.).

№ 149. *а.* Бронзовое зеркало съ желѣзн. ручкой, ожерелье изъ мелкихъ и крупныхъ бусъ, два бронз. браслета ручныхъ и два бронз.-же браслета ножныхъ, два небольшихъ глиняныхъ сосудика и обломки желѣзныхъ прутковъ неизв. назначенія. Изъ сохранившейся нераззоренною скиѳской могилы, заключавшей скелетъ, погребенный въ дубовой колодѣ.
(Роменс. у., Полтавс. губ.).

б. Желѣзныя: копье, ножъ и повид. обломокъ удилъ, изъ разграбленной уже скиѳской курганной могилы.
(Роменс. у., Полтавс. губ.).

№ 491. *а.* Желѣзныя удила съ желѣзными-же псаліями, четыре звѣриныхъ клыка съ отверстіями для привѣски и бронзовые наконечники стрѣлъ, изъ разграбленной уже скиѳской курганной могилы.
(Роменс. у., Полтавс. губ.).

б. Двѣ бронзовыхъ шпильки (вѣр. головная и отъ одежды), изъ сохранившейся нераззоренною могилы вѣр. скиѳскаго происхожденія.
(Роменс. у., Полтавс. губ.).

в. Остатки короткаго желѣзнаго меча, или кинжала, изъ раззоренной уже скиѳской могилы.
(Роменс. у., Полтавс. губ.).

№ 492. *а.* Остатки двухъ конскихъ уздечекъ, состоящіе изъ желѣзныхъ удилъ (одинъ экземпляръ съ желѣзными-же, а другой съ бронзовыми псаліями) и бронзовыхъ наборныхъ бляшекъ, часть которыхъ имѣетъ видъ звѣриныхъ головокъ и стилизованныхъ изображеній фантастическихъ животныхъ.

б. Два желѣзныхъ копья.

в. Желѣзное кольцо неизв. назначенія.

г. Три обломка желѣзнаго пластинчатаго панцыря.

Всѣ изъ разграбленной уже курганной могилы скиѳскаго происхожденія, съ слѣдами бывшаго склепа.
(Роменс. у., Полтавс. губ.

Витрина Е.

Витрина Е

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 483. Остатки античнаго греческаго вооруженія послѣднихъ вѣковъ до Р. Х., а именно: двѣ бронзовыхъ кнемиды (наголенника), бронзовая нагрудная бляха, два желѣзныхъ копья, желѣзный наконечникъ метательнаго дротика и два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ; въ кнемидахъ остатки костей ногъ и кожи (вѣр. отъ подкладки). Кромѣ того нѣсколько мелкихъ предметовъ: часть чешуйчатаго (изъ узкихъ бронзовыхъ пластинокъ) набора въ видѣ пояска и девять небольшихъ круглыхъ бронзовыхъ бляшекъ съ отверстіемъ въ центрѣ.

Здѣсь же остатки дерева изъ могилы, заключавшей упомянутое вооруженіе, и простая греческая амфора (сосудъ для вина), найденная около той-же могилы, но внѣ ея. Всѣ изъ раззореннаго уже кургана въ Липовецкомъ уѣздѣ Кіевс. губ., въ окрестностяхъ м. Ильинцы.

(Курганъ заключалъ два погребенія въ отдѣльныхъ могилахъ: одна изъ нихъ центральная, съ слѣдами большого склепа (изъ вертикально стоявшихъ бревенъ, съ крышею) и вѣр. происхожденія скиѳскаго, оказалась вполнѣ разграбленной; другая находилась въ сторонѣ, рядомъ съ склепомъ (внѣ его) и заключала остатки погребенія, хотя видимо также потревоженнаго, но частью уцѣлевшаго, въ которомъ и сохранились вышеупомянутые предметы. На кнемидахъ и нѣкоторыхъ другихъ вещахъ найдены значительные остатки покрывавшаго ихъ пласта дерева, оказавшагося также и подъ ними).

Въ нижнемъ помѣщеніи:

№ 478. *а.* Два желѣзныхъ копья (простое и метательное), обломокъ вѣроятно ножа, бронзовые наконечники стрѣлъ и остатки дерева (б. м. отъ колчана), изъ сохранившейся нераззоренною могилы скиѳскаго происхожденія.

(Черкас. у., Кіевс. губ.).

б. Каменное блюдо (для пищи, или для растиранія хлѣбныхъ зеренъ) и двѣ желѣзныхъ трубки неизвѣстнаго назначенія.

(Изъ разграбленной уже скиѳс. могилы Черкас. у., Кіевс. губ.).

№ 494. *а.* Двѣ пары желѣзныхъ удилъ, изъ которыхъ при одной сохранились обломки костяныхъ псалій: желѣзный ножъ и костяная оконечность лука.

б. Три пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными-же псаліями, восемь наборныхъ бронзовыхъ бляшекъ и три бронзовыхъ привѣски отъ уздечекъ; два желѣзныхъ копья и обломокъ костянаго ножеваго черенка.

Всѣ изъ двухъ разграбленныхъ уже курганныхъ могилъ скиѳскаго происхожденія, съ слѣдами бывшихъ склеповъ.

(Гадячскій у., Полтавс. губ.).

№ 495. Короткій желѣзный мечъ, или кинжалъ, и остатки другаго подобнаго-же; бронзовые наконечники стрѣлъ и цилиндрическая желѣзная привѣска вѣр. отъ уздечки.

(Изъ разграбленной уже курганной могилы скиѳскаго происхожденія, Гадячскаго у., Полтавс. губ.).

№ 496. Короткій желѣный мечъ, или кинжалъ, и три желѣзныхъ копья.

(Изъ разграбленной уже курганной могилы скиѳскаго происхожденія, Гадячскаго у., Полтавс. губ.).

№ 497. Бронзовое зеркало съ таковой-же ручкой; двѣ пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными-же псаліями, точильный оселокъ, обломокъ желѣзнаго ножа и бронзовые наконечники стрѣлъ.

(Изъ разграбленной уже курганной могилы скиѳскаго происхожденія, Гадячскаго у., Полтавс. губ.).

ЖЕЛѢЗНЫЙ ВѢКЪ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе).

б) Періодъ Славянскій:

1. Древности въ тѣсномъ смыслѣ славянскія.
2. Древности финскаго Сѣвера.
3. Древности кочевыхъ племенъ Юга Россіи (вѣр. тюркскаго племени Печенѣговъ).
4. Древности неизвѣстныхъ народностей (Харьковковской, Кіевской, Витебской и Томбовской губерній).

Періодъ Славянскій.

Вопросъ о прародинѣ Славянъ остается нерѣшеннымъ еще и по нынѣ, покрайней мѣрѣ относительно его въ наукѣ существуютъ весьма разнообразныя мнѣнія. Одни ученые (преимущественно нѣмецкіе) пріурочиваютъ появленіе Славянъ въ Европѣ ко времени сравнительно весьма позднему, т. е., что прибытіе ихъ сюда было однимъ изъ послѣднихъ актовъ такъ называемаго Великаго Переселенія народовъ, или что Славяне двинулись въ Европу позже всѣхъ прочихъ нынѣшнихъ народностей; другіе утверждаютъ, что Славяне искони жили въ той-же Европѣ, прибывъ въ послѣднюю еще во времена доисторическія, и что только нынѣшнее ихъ разселеніе въ областяхъ современной намъ Россіи, было результатомъ позднѣйшихъ политическихъ событій.

Въ новѣйшее время появилась теорія [1]) весьма интересная, б. м. даже ближе другихъ стоящая къ истинѣ, именно теорія, связывающая происхожденіе Славянъ съ народностью Скиѳо-Сарматовъ и указывающая, что въ составѣ сарматскихъ народовъ находились также племена, сдѣлавшіяся позже извѣстными исторіи подъ новымъ наименованіемъ Славянъ. Дѣйствительно, уже Птоломей (географъ II в. по Р. Х.) въ числѣ упомянутыхъ народовъ называетъ напр. Роксоланъ, Бастарновъ, Венетовъ и др., названія которыхъ явственно звучатъ по-славянски, племена-же эти, по ученію новой теоріи, за два столѣтія до Р. Х. (въ эпоху господства Сарматовъ въ Припонтійскихъ странахъ) соединились съ наддунайскими скиѳскими племенами Гетами или Даками и образовали обширный политическій союзъ подъ именемъ царства этихъ Гетовъ или Даковъ; послѣднее въ половинѣ I вѣка до Р. Х. сдѣлалось настолько могущественнымъ, что вступило въ вооруженное столкновеніе съ Римомъ, но въ концѣ концовъ было побѣждено и обратилось въ римскую провинцію Дакію.

Результатомъ упоминаемаго римскаго завоеванія была, частью добровольная, частью обязательная или вынужденная, эмиграція скиѳо-сарматскаго населенія Дакіи изъ областей придунайскихъ въ центральную Европу и такимъ образомъ съ теченіемъ времени славянскія народности появляются напр. на Вислѣ, Днѣпрѣ, Западной Двинѣ, Волховѣ и Окѣ, гдѣ ихъ и указываетъ уже начальная русская лѣтопись, а въ половинѣ VI в. по Р. Х. въ исторіи начинаетъ встрѣчаться и самое имя Славянъ, ранѣе остававшееся еще неизвѣст-

[1]) Проф. Д. Я. Самоквасовъ: О происхожденіи Славянъ (Исторія Русскаго Права).

нымъ. Любопытно, что у византійцевъ даже еще въ X — XI в. терминъ Скиѳъ встрѣчается какъ синонимъ Славянина. напр. въ современномъ описаніи войны Святослава въ Болгаріи. въ которомъ воинство послѣдняго именуется скиѳами.

* * *

Витрина Ж.

трина Ж. *Въ верхнемъ помѣщеніи:*

1. Древности въ тѣсномъ смыслѣ славянскія.

(Непосредственно изъ могилъ этой народности).

№ 489. Небольшое собраніе предметовъ украшеній и домашняго обихода (X—XII в., или б. м. немного позднѣе). изъ языческихъ славянскихъ могильниковъ около города Переяслава Полтавс. губерніи. Въ коллекціи заключаются: незначительные остатки золототканной матеріи, бронзовыя пуговки отъ одежды, нѣсколько проволочныхъ колечекъ (типа такъ называемыхъ височныхъ), нѣсколько серебряныхъ колецъ ручныхъ, проволочная серьга съ серебряной филиграновой нанизкой, бронзовый крестикъ, двѣ бусы, три желѣзныхъ ножика, обломки желѣзныхъ оковокъ отъ деревяннаго ведерка и нѣсколько гвоздей, повидимому отъ гробовъ.

Погребенія вообще крайне бѣдныя; скелеты зарыты въ ямахъ (около 1 арш. глуб.) подъ небольшими насыпями и лежатъ въ вытянутомъ положеніи, головой на Западъ, но положеніе рукъ очень разнообразно; во многихъ могилахъ слѣды гробовъ и остатки гвоздей. вѣроятно скрѣплявшихъ послѣдніе.

Въ среднемъ помѣщеніи:

2. Древности финскаго Сѣвера.

Коллекція предметовъ оружія VIII—XI в. изъ кургановъ южнаго Приладожья (Новоладожс. у., Петерб. губ.).

Курганы упомянутой мѣстности разсѣяны въ восточной половинѣ южнаго Приладожья, между рр. Волховомъ и Свирью, и представляютъ небольшія насыпи, расположенныя группами и цѣпями

обыкновенно по теченію рѣкъ, впадающихъ здѣсь въ Ладожское озеро. Курганы представляютъ два типа: одни съ погребеніемъ обыкновеннымъ, другіе—съ полнымъ трупосожженіемъ, но въ томъ и другомъ случаѣ могилы въ нихъ всегда расположены не въ материковыхъ ямахъ, а непосредственно въ курганной насыпи. Характерною особенностью могилъ съ трупосожженіемъ является то, что послѣднее совершено не въ самомъ курганѣ, или на мѣстѣ имъ занимаемомъ, а гдѣ-то внѣ, такъ что въ курганъ перенесены и сложены въ порядкѣ уже перегорѣвшіе остатки костей и вещей бывшихъ на трупѣ; могила обыкновенно представляетъ небольшой отдѣльный слой или прослоекъ этихъ костей въ совершенно измельченномъ видѣ, на поверхности и внутри котораго видимо систематически разложены разные обгорѣлые предметы домашней утвари, оружія и украшеній, бывшихъ съ покойникомъ въ погребальномъ кострѣ. Время сооруженія самыхъ могилъ указывается находками въ нихъ серебряныхъ монетъ VIII – XI ст., какъ западно-европейскихъ (германскихъ, англо-саксонскихъ, богемскихъ и друг.), такъ и восточныхъ (аббасидскихъ и саманидскихъ), что-же касается народности кургановъ, то таковая должна быть пріурочена къ финской (по всей вѣроятности финскаго-же племени древнихъ Вепсовъ). Въ общемъ культура упоминаемыхъ кургановъ, или могильный инвентарь послѣднихъ, обнаруживаетъ значительное сходство съ современной ей-же культурой скандинавской.

№ 38. Два экземпляра длинныхъ желѣзныхъ мечей, съ широкими обоюдо-острыми клинками и большими составными рукоятя́ми, изъ могилъ съ трупосожженіемъ.

№ 86.*д*. Желѣзный мечъ изъ могилы съ погребеніемъ обыкновеннымъ; на клинкѣ остатки ножновъ съ бронзовымъ наконечникомъ, а на крыжѣ рукояти обвивка изъ тонкой серебряной проволоки. Вмѣстѣ съ мечемъ найдены остатки пояса, или поясной портупеи, съ наборомъ изъ бронзовыхъ бляшекъ, находившіеся на скелетѣ, при которомъ еще были: желѣзные топоръ и копье, нѣсколько таковыхъ-же наконечниковъ стрѣлъ, ручное серебряное колечко, бронзовая пряжка и пуговка.

№ 83.*е*. Срединная желѣзная бляха (такъ называемая *umbo*), въ видѣ полаго полушара съ полями, представляющая остатокъ щита, сожженнаго въ погребальномъ кострѣ вмѣстѣ съ покойникомъ.

№№ 38. 83 б. 217. Тридцать четыре экземпляра желѣзныхъ топоровъ, разныхъ формъ и величины, большею частью боевыхъ; нѣкоторые представляютъ видъ небольшихъ сѣкиръ.

№№ 38. 83 в. Одиннадцать желѣзныхъ копій съ трубчатыми тулеями, разныхъ формъ и величины; изъ нихъ одинъ экземпляръ украшенъ выкованнымъ на тулеѣ орнаментомъ, повторяющимся и на копьяхъ въ древней Скандинавіи.

№ 83 г. Желѣзныя колѣнчатыя удила.

№ 38. Желѣзный ножъ.

№ 38. Двадцать экземпляровъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

№ 461. Головка бедра животнаго, искусственно обрѣзанная и просверленная, вѣроятно курганнаго-же происхожденія, найденная въ Староладожскомъ городищѣ на Волховѣ.

шкафъ 3.
I. M.
П. P.

3. Древности кочевыхъ племенъ юга Россіи.

(По всей вѣроятности тюркскаго племени Печенѣговъ).

Извѣстно, что югъ Россіи съ глубочайшей древности служилъ какъ бы мостомъ, по которому двигались изъ Азіи различныя народности еще во времена доисторическія. Въ эпоху сравнительно болѣе къ намъ близкую, въ первые вѣка по Р. Х., появляются здѣсь Готы, послѣ которыхъ нахлынули полчища Гунновъ, Аваровъ и др., затѣмъ слѣдуютъ Венгры, Печенѣги, Торки, Половцы и наконецъ въ XIII вѣкѣ въ заключеніе являются Монголо-Татары, которые утвердили свою власть надъ всей почти удѣльной Русью. Памятниками этихъ переселеній народовъ остались многочисленные разнообразные курганы, во множествѣ разсѣянные въ южной полосѣ Россіи, въ числѣ каковыхъ особенно любопытными являются тѣ могилы, наиболѣе изслѣдованныя въ послѣднее время въ средней части Кіевской губерніи, именно могилы представляющія погребенія кочевниковъ вмѣстѣ съ конями, вѣроятно убитыми при совершеніи самого обряда.

Могилы эти встрѣчаются двухъ родовъ: въ однѣхъ конскіе остовы (иногда даже по два вмѣстѣ) лежатъ при человѣческихъ скелетахъ, въ другихъ-же помѣщены только отрубленныя отъ конской туши голова и ноги. Остовы лежатъ всегда рядомъ съ гробомъ (съ лѣвой стороны) заключавшимъ покойника, причемъ положеніе первыхъ заставляетъ заключать, что при совершеніи обряда по-

шади убивались непосредственно здѣсь-же, т. е. въ самой могилѣ. Подобный характерный ритуалъ указываетъ на кочевой бытъ устроителей этихъ могилъ, причемъ самый ритуалъ настолько устойчивъ, что остовами коней сопровождаются даже скелеты женскіе и дѣтскіе.

Другой характерной чертой тѣхъ-же могилъ является обиліе въ нихъ оружія, указывающаго на воинственность племени, съ которымъ мы здѣсь имѣемъ дѣло; при покойникахъ встрѣчаются обыкновенно длинныя, восточныхъ образцовъ, сабли, копья и стрѣлы, остатки колчановъ, иногда желѣзные шлемы и кольчуги, а кромѣ того различные предметы домашняго обихода и украшенія, при лошадяхъ же предметы конскаго снаряженія, какъ-то стремена, остатки сѣделъ и уздечекъ и пр. Глиняная утварь попадается очень рѣдко (горшки съ ручкой), но иногда встрѣчаются и бронзовые котелки. Въ числѣ украшеній любопытны крупныя серебряныя серьги, браслеты и шейные обручи (гривны), золотыя и серебряныя ручныя кольца, остатки золототканныхъ тканей и парчей византійскаго происхожденія, бусы изъ сердолика, кварца, композиціи и др., также янтарь и кораллы; иногда небольшія круглыя металлическія зеркала и т. д. Вообще характеръ культуры указываетъ на близкія сношенія того-же племени съ одной стороны съ древнимъ Кіевомъ, съ другой съ византійскими поселеніями вѣр. въ Крыму, какъ напр. съ Херсонесомъ. Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить еще характерную черту того-же племени въ отношеніи краніологическомъ, именно что всѣ черепа изъ этихъ могилъ принадлежатъ къ типу короткоголовыхъ, черту, свойственную вообще кочевникамъ Востока.

Такимъ образомъ погребальный ритуалъ, типичные образцы восточнаго вооруженія, характеръ культуры и краніологическіе признаки, могутъ указывать въ совокупности, что данное племя должно принадлежать именно къ числу этихъ восточныхъ кочевниковъ и притомъ сравнительно позднѣйшаго времени, т. е. приблизительно періода такъ называемаго княжескаго. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе присутствіе въ упоминаемыхъ могилахъ тѣхъ или другихъ предметовъ, указывающихъ, какъ уже сказано, на тѣсную связь съ такими культурными центрами, какъ Кіевъ и Херсонесъ, а также и топографическія условія нахожденія упоминаемыхъ кургановъ въ средней части Кіевской губерніи, все это вмѣстѣ позволяетъ пріурочить данныя могилы къ тюркскому кочевому племени Печенѣговъ, появляющемуся на страницахъ нашей исторіи, какъ извѣстно, въ половинѣ IX столѣтія, и удовлетворяющаго всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ.

* * *

Витрина 3.

Витрина 3.

№ 156. Реставрированная (частью) могила одного изъ упоминаемыхъ кочевниковъ (Печенѣговъ), IX — XI ст., изъ кургана Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., близъ сел. Бурты.

Могила находилась въ материкѣ подъ небольшой курганной насыпью и заключала въ себѣ слѣды дурно сохранившагося гроба, въ видѣ длиннаго ящика съ толстой плоской крышей. Въ гробѣ человѣческій скелетъ, подъ головой котораго родъ деревянной подушки, но при немъ найдены только маленькая желѣзная пряжка (вѣр. отъ пояса), ножикъ, огниво и два желѣзныхъ кольца, на крышѣ же гроба были положены довольно хорошо сохранившаяся въ своихъ деталяхъ сабля и небольшое копье (повидимому метательное), отъ котораго уцѣлѣли даже остатки древка. Рядомъ съ гробомъ съ сѣверной стороны лежалъ полный остовъ коня съ удилами въ зубахъ, при которомъ оказались—одно стремя, желѣзная пряжка (вѣр. подпружная) и круглая костяная бляшка съ рѣзьбой (б. м. украшеніе колчана). Около лошади найдены еще три малыхъ ребра какого-то жвачнаго животнаго.

Примѣчаніе. Реставрація описанной могилы произведена лишь отчасти, въ предѣлахъ крайней необходимости, такъ что памятникъ представляетъ почти вполнѣ самый оригиналъ, а не искусственное его воспроизведеніе. Для доставленія его въ Музей, гробъ съ лежащимъ въ немъ скелетомъ былъ на мѣстѣ окопанъ въ форму правильнаго массива земли и заключенъ въ бревенчатый срубъ, который въ 1893 году былъ доставленъ въ Музей для окончательной очистки и изслѣдованія. Въ такомъ видѣ весь грузъ составилъ болѣе 100 пудовъ, почему взять его одновременно еще съ остовомъ лежавшей рядомъ лошади было нельзя, въ виду чрезмѣрнаго увеличенія всего груза, который дошелъ бы до 200 пудовъ и не могъ бы быть вывезенъ на желѣзную дорогу за десятки верстъ. Поэтому остовъ коня, по предварительномъ снятіи съ него фотографіи, былъ на мѣстѣ разобранъ и кости доставлены въ Музей отдѣльно, а въ послѣднемъ вновь собраны и остовъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ. Остальная реставрація заключалась въ укрѣпленіи остатковъ, или вѣрнѣе лишь слѣдовъ, гроба, помощью введенныхъ въ нихъ желѣзныхъ устоевъ и связей, подведеніи подъ сгнившую крышку гроба деревянной поддержки и, наконецъ, немногими добавками нѣкоторыхъ разсыпавшихся частей стѣнокъ самаго гроба; внутренность же послѣдняго, ровно какъ и самый скелетъ, лишь очищены отъ земли и оставлены нетронутыми.

Витрина И.

Витрина И.

№ 246. Подобная же могила кочевника Печенѣга, IX—XI ст., но другаго типа, т. е. въ которой вмѣсто полнаго остова коня находились лишь отрубленныя голова и кости ногъ послѣдняго. Изъ кургана Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., близъ сел. Зеленки.

Могила находилась въ материкѣ подъ небольшой насыпью и извлечена вполнѣ in situ (безъ всякой реставраціи) въ видѣ массива земли, который въ 1895 г. былъ перевезенъ неразобраннымъ въ музей и здѣсь уже окончательно изслѣдованъ. Въ ней также заключаются остатки дурно сохранившагося гроба, въ видѣ длиннаго ящика съ крышей, но послѣдняя оказалась, къ несчастью, провалившеюся еще въ курганѣ внутрь гроба, почему лежавшіе на ней предметы, положенные при совершеніи погребенія, подверглись разрушенію и уцѣлѣла только сабля, какимъ-то образомъ сохранившая свое первоначальное положеніе на крышѣ гроба. Нѣкоторые оставшіеся фрагменты указываютъ, что на крышѣ находился еще лукъ, обломки котораго оказались частью внутри гроба, частью снаружи его, и еще повидимому родъ желѣзнаго пробоя съ кольцомъ, при самомъ же скелетѣ въ гробѣ найдены только у таза остатокъ огнива и кольцеобразная бронзовая пряжка. Рядомъ вдоль гроба, съ сѣверной стороны, систематически разложены конскій черепъ, при которомъ свернутыя желѣзныя удила, и кости ногъ съ двумя стременами; наконецъ, здѣсь же лежатъ въ безпорядкѣ нѣсколько разной величины и формы костяныхъ обложекъ или оправокъ, представляющихъ остатки вѣроятно сѣдла и колчана, положенныхъ сюда съ конскими костями при совершеніи погребенія, но уже совершенно разрушившихся.

Примѣчаніе. Могила, или массивъ земли ее заключавшій, была для перевозки помѣщена въ деревянный срубъ, что составило грузъ до 140 пуд. вѣсомъ. Доставка подобной тяжести на желѣзную дорогу, по проселочнымъ грунтовымъ путямъ на дальнее разстояніе,

Витрина Л.

Витрина Л

№ 138. Желѣзный шлемъ, кольчуга и остатки вооруженія IX—XI в., изъ курганной могилы Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи, близъ сел. Бурты.

Могила находилась въ материкѣ подъ курганной насыпью и заключала погребеніе съ конемъ, т. е. относится къ вышеописанному типу кочевническихъ. Въ ней помѣщался, забитый большими желѣзными костылями, истлѣвшій дубовый гробъ, въ которомъ лежалъ одѣтый въ кольчугу скелетъ и поставленный у головы послѣдняго желѣзный остроконечный шлемъ, съ остатками кольчужной сѣтки (бармицы); кромѣ того въ гробѣ найдены: довольно хорошо сохранившаяся въ своихъ деталяхъ сабля съ слѣдами на ней деревянныхъ ножновъ и желѣзнымъ ножновымъ наконечникомъ, огниво, желѣзная поясная пряжка, нѣсколько обломковъ костяныхъ оправокъ или обложекъ отъ неизвѣстнаго предмета, маленькій плоскій гвоздь и на груди скелета желѣзный наконечникъ стрѣлы, причемъ на хвостѣ послѣдней сохранилась спиральная обвивка изъ полоски тонкой бересты. Наконецъ, подъ гробомъ найдено еще желѣзное копье и около нижняго конца гроба бронзовый цилиндрическій кателокъ.

Рядомъ съ гробомъ, съ сѣверной стороны, лежалъ полный остовъ коня съ удилами въ зубахъ и незначительными слѣдами уздечки на черепѣ, а при костяхъ коня найдено желѣзное стремя (одно).

Витрина М.

Витрина Л

№ 183. Желѣзный шлемъ и остатки вооруженія IX—XI в., изъ курганной могилы Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи, близъ сел. Пышки.

Могила (глубиной до 5 арш.) находилась въ материкѣ подъ курганной насыпью и заключала погребеніе съ двумя конями, т. е. относится въ вышеописанному типу кочевническихъ. Въ ней помѣщался, забитый пятью огромными желѣзными костылями, истлѣвшій дубовый гробъ съ скелетомъ, у головы котораго стоялъ довольно своеобразной формы шлемъ, въ видѣ почти полушарной желѣзной шапки, съ небольшимъ спереди козырькомъ и остатками кольчужной сѣтки (бармицы), и здѣсь же также лежалъ пучекъ желѣзныхъ стрѣлъ (около 20 штукъ) съ остатками древковъ; на послѣднихъ частью уцѣлѣли спиральныя обвивки изъ полоски тонкой бересты, въ видѣ украшенія, и самыя стрѣлы находились, повидимому, въ

деревянномъ колчанѣ, но совершенно уже исчезнувшемъ. Кромѣ того при скелетѣ найдены еще: дурно сохранившаяся сабля съ остатками костяной оправы на рукояти и кускомъ ленты изъ золототканной матеріи, которою былъ обвитъ крыжъ рукоятки; небольшая желѣзная пряжка, огниво съ кускомъ кремня, бронзовая пуговка и у праваго бока скелета золотой прутокъ (длин. 5½ дм. и вѣсъ около 15 зол.), представляющій обломокъ или отрубокъ шейнаго украшенія (обруча или гривны). Наконецъ около скелета съ лѣвой стороны, а равно въ ногахъ и головахъ его, лежала полоса узорчатой золототканной матеріи (шир. 3 дм.), видимо составлявшей бортъ какъ бы отъ какого-то покрывала на покойникѣ, такъ какъ при этой полосѣ мѣстами сохранилось немного остатковъ совершенно другой, простой матеріи.

Рядомъ съ гробомъ, съ сѣверной стороны, лежали вдоль его два полныхъ остова лошадей съ удилами въ зубахъ, при которыхъ находились остатки двухъ желѣзныхъ подпружныхъ пряжекъ и двѣ пары стременъ, на самой-же поверхности могилы найдено еще желѣзное копье, которое, судя по его вертикальному положенію, было вѣроятно поставлено стоймя на древкѣ, въ могильной ямѣ.

Витрина Н.

Витрина Н.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 178. Остатки сѣдла и нѣкоторыхъ предметовъ конскаго снаряженія IX—XI в., изъ курганной могилы Каневскаго уѣзда, Кіевс. губ., близъ сел. Зеленки.

Могила находилась въ материкѣ подъ курганной насыпью и заключала погребеніе съ конемъ, т. е. относится къ вышеописанному типу кочевническихъ, представляя варіантъ подобныхъ погребеній, при которомъ вмѣсто цѣлаго остова коня, въ могилѣ помѣщены лишь отрубленныя конскія оконечности и голова.

Въ могилѣ заключались слѣды гроба съ скелетомъ, который судя по оказавшимся на немъ украшеніямъ, принадлежалъ вѣроятно женщинѣ. При черепѣ скелета найдена пара большихъ кольцеобразныхъ серебряныхъ серегъ, изъ которыхъ одна съ нанизкой въ видѣ двухъ сложенныхъ основаніями конусовъ, на другой-же нанизка разрушилась и на уцѣлѣвшихъ частяхъ ея замѣтны гнѣзда отъ бывшихъ вставныхъ камней; кромѣ того на груди найдены: бронзовая пуговка, немного обрывковъ тонкой серебряной цѣпочки и сохранились незначительные слѣды ткани, съ остатками какого-то серебрянаго украшенія (именно нѣсколько мелкихъ кольцеобразныхъ облом-

ковъ и маленькихъ серебряныхъ-же привѣсокъ въ видѣ колпачковъ), а около скелета еще желѣзное кольцо и обломки повидимому небольшого ножика.

Рядомъ съ гробомъ, съ сѣверной стороны, были систематически разложены конскій черепъ и кости ногъ, при чемъ у черепа лежали удила, а около костей ногъ пара стременъ; близъ конской головы находились еще остатки бывшаго здѣсь сѣдла, но отъ него уцѣлѣли только костяныя обдѣлки или оправки, лежавшія въ соотвѣтственномъ порядкѣ; между ними обращаетъ вниманіе большая фигурная пластина изъ кости, составлявшая украшеніе наружной стороны передней сѣдельной луки. Пластина украшена рѣзьбой, въ которой повторяется орнаментъ изъ кружковъ съ точкою въ серединѣ, орнаментъ и по нынѣ встрѣчающійся на костяныхъ оправахъ восточныхъ сѣделъ, какъ напр., современныхъ намъ хивинскихъ.

№№ 326, 348. Шлемъ желѣзный, обтянутый листовой бронзой, IX—XI стол., мѣстами съ слѣдами бывшей позолоты и орнаментными украшеніями по вѣнчику и навершью; части навершья недостаетъ и весь шлемъ испорченъ (разломанъ на куски находчиками, которые открыли его въ древней, размытой водянымъ потокомъ могилѣ, по всей вѣроятности когда-то находившейся подъ небольшой, но уже уничтоженной курганной насыпью).

(Черкас. у., Кіевс. губ.).

При шлемѣ пара желѣзныхъ стременъ, четыре желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, огниво, удила и нѣсколько обломковъ скипѣвшейся кольчуги,—изъ той-же разграбленной могилы, причемъ въ послѣдней были, по словамъ находчиковъ, и конскія кости.

Примѣчаніе. Здѣсь-же помѣщенъ еще обломокъ желѣзнаго стремени, украшенный золотой насѣчкой, который найденъ по близости отъ упомянутаго выше кургана и б. м. имѣетъ связь съ той-же могилой.

Витрина О.

Витрина О.

Древности изъ курганныхъ могилъ IX—XI ст., того-же кочевническаго типа, т. е. изъ могилъ, заключавшихъ погребенія съ конями.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 160. Два золотыхъ (такъ называемыхъ височныхъ) кольца, найденныхъ на черепѣ скелета; при костяхъ послѣдняго оказались лишь небольшіе остатки ткани и кожи (вѣр. отъ обуви) и маленькій желѣзный ножъ. Здѣсь-же куски золотой парчи (ок. 3 дм. ширин.), полоса которой плотно охватывала снаружи продольную стѣнку гроба (съ одной лишь стороны) и представляетъ б. м. бортъ бывшаго на гробѣ покрывала.

Кромѣ того три желѣзныхъ пряжки, удила, пара стременъ и три неизвѣстнаго назначенія костяныхъ пластинки съ продольными въ серединѣ прорѣзами,— всѣ найдены при остовѣ коня лежавшаго рядомъ съ покойникомъ.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 182. Остатки матерчатой шапочки съ серебряными по сторонамъ ея украшеніями изъ цѣпочекъ съ бубенчиками, найденные на развалившемся черепѣ скелета, погребеннаго въ истлѣвшемъ дубовомъ гробѣ; при скелетѣ собраны еще восемъ бронзовыхъ пуговокъ, два бронз. колечка, немного остатковъ кожи отъ обуви и ожерелье изъ разныхъ бусъ, коралловъ, каменныхъ привѣсокъ и повидимому обрѣзковъ раковинъ.

Кромѣ того здѣсь-же удила и стремя, найденныя при остаткахъ лежавшаго около гроба конскаго остова, но уже потревоженнаго грабителями.

Могила, судя по украшеніямъ, вѣр. женская.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 163. *а.* Конусообразный предметъ изъ кости, неизвѣстн. назначенія, сохранившійся въ раззоренной уже могилѣ, въ которой рядомъ съ погребеннымъ покойникомъ находились отрубленная голова и кости ногъ коня.

(Кіевс. губ. и уѣзда).

б. Небольшой ножъ и двѣ малыхъ желѣзныхъ обоймы.

г. Конскія удила, два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ и небольшой ножъ.

Изъ другаго кургана, заключавшаго двѣ отдѣльныхъ могилы того-же типа.

(Кіевс. губ. и уѣзда).

е. д. Серебряная конусообразная привѣска, ожерелье изъ мелкихъ и крупныхъ бусъ и остатки желѣзнаго меча или кинжала, изъ раззореннаго уже кургана, заключавшаго видимо нѣсколько могилъ, но разныхъ типовъ, изъ которыхъ одна была съ человѣческими и конскими костями.

(Кіевс. губ. и уѣзда).

ж. Конскія удила, желѣзное копье и небольшой ножъ, изъ раззоренной уже могилы, въ которой рядомъ съ покойникомъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги).

(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 318. Желѣзный топоръ съ удлиненнымъ обушкомъ, найденный при скелетѣ, погребенномъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги). Въ могилѣ были найдены еще копье, два стремени, удила, пряжка, ножъ и огниво, но совершенно уже распавшіеся.

Находка топора въ могилахъ этого типа представляетъ случай весьма рѣдкій.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Въ среднемъ помѣщеніи:

№ 133. Серебряный разомкнутый браслетъ и желѣзный ножъ съ чехломъ, найденные при скелетѣ, лежавшемъ въ дубовомъ гробѣ-колодѣ, забитомъ восемью огромными (болѣе фута) желѣзными костылями, а также обрывки узорчатой матеріи (простой и золототканной), причемъ послѣдняя представляетъ видимо остатокъ полосы, служившей каймою или бортомъ, б. м. покрывала или плаща.

Здѣсь-же конскія удила, пара стременъ и остатки кожаныхъ ремней, найденные на груди и крупѣ (вѣр. отъ паперси и похвей) одного изъ двухъ конскихъ остововъ, лежавшихъ рядомъ съ гробомъ; при другомъ остовѣ находокъ не было.

Судя по предметамъ украшенія (браслетъ) могила б. м. женская.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 123. *а*. Фрагменты кольчуги, сабля, остатки ткани и повидимому золототканной тесьмы, а также немного кожи отъ обуви, часть небольшого ножа, желѣзная пряжка, куски дерева отъ неизвѣстнаго предмета, съ обломками вставленной въ нихъ бронзы и серебряной розеткой, найденныя всѣ (кромѣ кольчуги) при скелетѣ, погребенномъ въ гробѣ, причемъ упомянутая тесьма (сохранившаяся на лѣвой ключицѣ покойника) представляетъ вѣроятно обшивку ворота на одеждѣ или рубахѣ.

Рядомъ съ гробомъ лежалъ цѣлый остовъ коня съ удилами въ зубахъ, на ребрахъ котораго вдоль туловища была положена длинная, скипѣвшаяся въ безформенную массу кольчуга: кромѣ того при костяхъ находились два стремени и родъ небольшой желѣзной обоймы съ заклепкой и продѣтымъ въ обойму кольцомъ, вѣроятно остатокъ какого нибудь предмета изъ состава конскаго снаряженія (б. м. отъ чумбура).

б. Остатки лука (лишь двѣ костяныхъ его оконечности, или рога), фрагменты дурно сохранившейся сабли и длинныя костяныя оправки (б. м. отъ колчана), найденныя при скелетѣ, погребенномъ въ томъ же курганѣ (см. § *а*), но въ другой отдѣльной могилѣ. Около скелета слѣды повидимому гроба, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги) и при нихъ желѣзная пряжка, удила (въ зубахъ черепа), два совершенно распавшихся стремени и немного обломковъ костяныхъ оправокъ отъ неизвѣстнаго предмета.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 137. *б*. Остатки костянаго гребешка и бронзовый бубенчикъ, найденные въ одномъ и томъ-же курганѣ, но въ двухъ разныхъ могилахъ, заключавшихъ человѣческіе скелеты, рядомъ съ которыми находились конскія кости (въ каждой отрубленная голова и ноги) съ слѣдами желѣзныхъ удилъ въ черепахъ.

(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 110. Огниво съ кускомъ кремня и остатки копья, изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги); здѣсь-же обломки удилъ, найденные въ зубахъ конскаго черепа.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 111. Остатки конскихъ удилъ изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги).
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 104. Остатки огнива и конскихъ удилъ, изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находилась отрубленная голова и ноги коня.

Здѣсь-же остатки неизвѣстнаго желѣзнаго предмета (б. м. копья) изъ другой могилы въ томъ же курганѣ (но уже раззоренной), заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 140. Два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги).
(Бердянс. у., Таврич. губ.).

Въ нижнемъ помѣщеніи:

№ 135. Серебряный шейный обручъ (гривна) и немного остатковъ ткани отъ одежды, изъ могилы, заключавшей скелетъ мальчика, погребеннаго въ гробѣ, рядомъ съ которымъ лежалъ остовъ небольшого жеребенка. При послѣднемъ найдены еще: удила, стремя, желѣзная пряжка, костяная пластинка съ прорѣзомъ и нѣсколько костяныхъ-же оправокъ отъ неизвѣстнаго предмета.

Могила представляетъ весьма любопытный и исключительный случай погребенія дитяти съ маленькой лошадкой, указывающій на все значеніе подобнаго обряда (погребенія съ конями) въ глазахъ населенія, его практиковавшаго, или другими словами—служитъ характерной иллюстраціей кочевого быта того-же населенія.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 134. Небольшое желѣзное копье, часть сабельнаго клинка съ обломкомъ наконечника отъ ножновъ, три скипѣвшихся наконечника стрѣлъ и серебряное колечко (типа такъ называемыхъ височныхъ), изъ могилы съ скелетомъ, погребеннымъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги). При послѣднихъ найдены еще удила и родъ небольшой желѣзной обоймы съ кольцомъ, вѣроятно остатокъ какого нибудь предмета изъ состава конскаго снаряженія (б. м. чумбура).

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 179. *а.* Желѣзная пряжка (вѣр. подпружная), удила и костяная оправка, изъ могилы заключавшей скелетъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги); при послѣднихъ слѣды двухъ стременъ, совершенно уже распавшихся.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

б. Большая кольцеобразная серебряная серьга, съ нанизкой въ видѣ двухъ сложенныхъ основаніями конусовъ, и обломокъ небольшого желѣзнаго ножа, найденныя при черепѣ скелета, въ могилѣ того-же типа что и выше.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

в. Остатки двухъ кольцеобразныхъ серегъ изъ серебряной проволоки, съ слѣдами бывшихъ на нихъ дутыхъ нанизокъ, и небольшой желѣзный ножъ, найденные при скелетѣ въ могилѣ того-же типа съ конскими костями; при послѣднихъ были еще желѣзныя удила. Могила вѣроятно женская.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

г. Круглое металлическое зеркальце, золотой перстень, серебряное ручное колечко съ гнѣздомъ для камня, бронзовый бубенчикъ, три бусы, два бронзовыхъ кольца и часть желѣзнаго ножа, найденныя при скелетѣ, погребенномъ повидимому въ гробѣ, рядомъ съ которымъ лежалъ цѣлый остовъ коня. При послѣднемъ находились еще пара стременъ, удила (въ зубахъ черепа), желѣзная пряжка и круглая, украшенная орнаментомъ, костяная бляшка. Могила видимо женская.

(Канев. у., Кіевс. губ.).

№ 103. Конусообразное грузило изъ песчаника, два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, огниво и двѣ костяныхъ, слегка украшенныхъ рѣзьбою, оправки (б. м. отъ колчана), найденныя при погребенномъ въ гробѣ скелетѣ, рядомъ съ которымъ лежалъ цѣлый остовъ коня съ удилами въ зубахъ; около послѣдняго находились, кромѣ того, обломки еще двухъ костяныхъ оправокъ, стремя и остатки длиннаго, но уже почти безформеннаго желѣзнаго клинка, вѣроятно отъ разрушившейся сабли.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 224, *1—5*. Два желѣзныхъ кольца, куски кожи отъ высокой до колѣнъ обуви, обломокъ тонкой костяной оправки съ незначительными остатками бересты и еще кожи отъ неизвѣстнаго предмета, найденныя при погребенномъ въ гробѣ скелетѣ, рядомъ съ которымъ были конскія кости (голова, съ слѣдами желѣзныхъ удилъ въ зубахъ, и ноги съ лежавшими около нихъ, но совершенно уже распавшимися, стременами).

6. Часть лука, найденная въ той-же могилѣ, именно одна изъ его оконечностей (роговъ), дающая интересное указаніе, что самый лукъ состоялъ изъ деревянной основы, имѣлъ оконечности изъ кости и былъ облицованъ повидимому берестой.

7 — 9. Двѣ костяныхъ оправки, обрывки кожи и остатки бересты отъ неизвѣстнаго предмета, а также обломки желѣза и желѣзная пряжка (вѣр. подпружная), найденныя въ той же могилѣ при конскихъ костяхъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 317. Два стремени, удила, желѣзные кольцо, ножъ и пять наконечниковъ стрѣлъ, между которыми весьма любопытенъ рѣдкій экземпляръ въ видѣ двурогой вилки. Всѣ изъ раззоренной уже могилы, заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 272. Остатки головнаго украшенія, состоявшаго изъ бронзовыхъ, съ слѣдами позолоты, полуколецъ (вѣр. для убора волосъ), и обломки серебрянаго проволочнаго кольца типа такъ-называемыхъ височныхъ,—изъ раззо-

ренной уже могилы заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Сквирс. у., Кіевс. губ.).

Здѣсь же пара стременъ, удила и желѣзная пряжка, изъ другой подобной же, но также уже раззоренной могилы.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 136. Огниво съ кускомъ кремня и остатки кожи, найденные при погребенномъ въ гробѣ скелетѣ, а также костяныя оправки (б. м. отъ колчана) находившіяся при конскихъ костяхъ (отрубленныя голова и ноги), лежавшихъ рядомъ съ гробомъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 229,*1.* Остатокъ золотканной тесьмы, каменная привѣска и костяная орнаментированная бляшка, изъ раззоренной уже могилы, по всей вѣр. заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

2. Золотое проволочное кольцо, типа такъ-называемыхъ височныхъ, янтарная буса, двѣ кольцеобразныхъ изъ красноватаго шифера привѣски, обрывокъ серебряной крученой проволоки и родъ большого желѣзнаго пробоя, всѣ изъ частью уже раззоренной могилы, заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

3. Большая серебряная кольцеобразная серьга, съ нанизкой въ видѣ двухъ сложенныхъ основаніями конусовъ, каменная привѣска и обломки привѣски серебряной, изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились отрубленная голова и кости ногъ коня. Могила, вѣр., женская.
(Каневс. у., Кіевс, губ.).

4. Небольшой ножъ, желѣзное кольцо, костяная орнаментированная бляшка и бронзовая пуговка, изъ могилы, заключавшей скелетъ, при которомъ конскихъ костей хотя и не было, но тѣмъ не менѣе у руки покойника найдены положенными стремена и удила (совершенно уже распавшіяся), т. е. могила представляетъ какъ видно

варіантъ (б. м. нѣсколько позднѣйшій) того же типа погребенія съ конями (ср. витр. *П*, №№ 319, 180,*д*.).
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

5. Двѣ бронз. пуговки изъ раззоренной уже могилы, заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

6. Пять серебряныхъ наборныхъ бляшекъ, вѣр., отъ пояса, или б. м. отъ уздечки, изъ раззоренной уже могилы съ человѣческими и конскими костями.
(Богучарс. у., Воронежс. губ.).

№ 420. Остатки бронзоваго набора отъ конской уздечки, три бронзовыхъ, вѣр. сѣдельныхъ бляхи, обломокъ стремени и фрагменты кольчуги, изъ раззоренной уже могилы, заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Витрина П.

Витрина

Древности изъ курганныхъ могилъ IX—XI ст., того же кочевническаго типа, т. е. изъ могилъ, заключавшихъ погребенія съ конями.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 159. Два золотыхъ и два повидимому серебряныхъ колечка, типа такъ называемыхъ височныхъ; обломки серебряныхъ привѣсокъ, пять вызолоченныхъ полуколечекъ, нѣсколько нашивныхъ тонкихъ бляшекъ (серебряныхъ, съ слѣдами позолоты) круглыхъ и квадратныхъ, съ вытѣсненными на нѣкоторыхъ изображеніями крылатаго льва, пять повид. янтарныхъ бусъ, небольшой ножикъ, остатки ткани и кожи отъ обуви и неизвѣстнаго назначенія предметъ изъ кости (просверленная по оси головка бедра животнаго, или б. м., даже человѣческаго),— всѣ собранныя при погребенномъ въ гробѣ, но уже значительно потревоженномъ скелетѣ.

Здѣсь же, кромѣ того, пара стременъ, удила, желѣзная пряжка (вѣр. подпружная) и кусокъ бѣлой кра-

ски, найденныя при лежавшемъ рядомъ съ гробомъ конскомъ остовѣ. Могила, вѣроятно, женская.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 158.*а* Два золотыхъ колечка (типа такъ называемыхъ височныхъ) и двѣ каменныя привѣски, собранныя при остаткахъ погребеннаго въ гробѣ, но лежавшаго въ безпорядкѣ скелета. Кромѣ того, здѣсь же стремя, удила и неизвѣстный желѣзный предметъ въ видѣ полукольца, найденныя при бывшемъ рядомъ съ гробомъ конскомъ остовѣ, но также уже потревоженномъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

б. Большая кольцеобразная серебряная серьга, съ нанизкой въ видѣ двухъ сложенныхъ основаніями конусовъ, двѣ вызолоченныхъ пуговки, бронзовое разомкнутое кольцо и обрывокъ золототканной матеріи, найденныя при скелетѣ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ лежалъ остовъ коня: при послѣднемъ находились удила (въ зубахъ черепа), одно стремя, остатки вѣр., подпружной пряжки и круглая костяная, украшенная орнаментомъ бляшка. Могила, вѣроятно, женская.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 105. Остатокъ копья, бронзовая пряжка и желѣзныя удила, найденныя при скелетѣ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги).
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 180 *а*. Небольшой желѣзный ножикъ, бронзовая пуговка и бронзовая бляшка, изъ могилы съ скелетомъ, лежавшимъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находились нѣсколько конскихъ костей (двѣ челюсти, шейный позвонокъ, нѣсколько реберъ и части ногъ); при послѣднихъ еще найдены неизвѣстный костяной предметъ съ вставленнымъ въ него желѣзнымъ колечкомъ и обломки совершенно распавшагося стремени.

Могила представляетъ, повидимому, вариантъ погребенія съ конемъ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ встрѣчались обыкновенно или цѣлые ихъ остовы, или лишь извѣстныя части послѣднихъ (именно: голова и конечности), здѣсь же представляется уцѣлѣвшее уклоненіе отъ установленнаго ритуала.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

б. Копье, три наконечника стрѣлъ, три бронзовыхъ кольца, небольшой гвоздь, обрывокъ ткани и остатки проволочной прошивки, вѣр. отъ уздечки,—изъ раззоренной уже могилы, заключавшей человѣч. и конскія кости.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

в. Небольшая желѣзная пряжка и бронзовая пуговка, изъ могилы съ скелетомъ лежавшимъ въ гробѣ, при которомъ находились и конскія кости (отрубленныя голова и ноги), но не рядомъ съ гробомъ, какъ обыкновенно, а надъ нимъ (около 1 аршина выше). При конскихъ костяхъ найдены наконечникъ стрѣлы, фигурная костяная накладка отъ неизвѣстнаго предмета, а также обломки совершенно уже распавшихся стременъ и удилъ (въ зубахъ черепа).

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

г. Золотое кольцо (типа такъ называемыхъ височныхъ), семь наконечниковъ стрѣлъ, кусокъ кремня и желѣзная пряжка,—изъ могилы съ скелетомъ, при которомъ находились еще остатки совершенно распавшагося клинка (вѣр. отъ сабли). Скелетъ погребенъ въ гробѣ, причемъ рядомъ съ послѣднимъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги) и при нихъ желѣзныя удила (въ зубахъ черепа), но совершенно уже распавшіяся.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

д. Двѣ маленькихъ бронзовыхъ пряжки, два желѣзныхъ кольца и кусокъ кремня, найденныя при скелетѣ, погребенномъ въ гробѣ, внѣ котораго рядомъ лежала еще сабля, съ наконечникомъ отъ бывшихъ ножновъ.

Здѣсь же, кромѣ того, пара стременъ и удила, но находившіяся на поверхности могильной ямы, т. е. около $1^1/_2$ арш. выше надъ гробомъ.

Могила видимо представляетъ повтореніе варіанта описаннаго уже выше (см. витр. *О*, № 229,*4*; также витр. *П*, №№ 319; 222,*а*), т. е. при которомъ конскія кости хотя и отсутствуютъ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые предметы конскаго снаряженія оказываются въ могилу положенными.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Въ среднемъ помѣщеніи:

№ 220. Остатки сабли, небольшая желѣзная пряжка и кольцо, ножъ и огниво,—изъ могилы съ скелетомъ погребеннымъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находился цѣлый остовъ коня. Здѣсь-же пара стременъ, другое желѣзное кольцо и удила, найденныя при остовѣ (удила въ зубахъ черепа).
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 319. Остатки сабли, желѣзное стремя, удила и огниво съ кускомъ кремня,—изъ могилы съ скелетомъ, но безъ конскихъ костей; могила представляетъ слѣдов. тотъ-же варіантъ, который уже описанъ выше (витр. *О*, № 229,*4*; также витр. *П*, №№ 222,*а*; 180, *д*.), т. е. при которомъ, взамѣнъ конскихъ костей, въ могилѣ помѣщены лишь нѣкоторые предметы конскаго снаряженія.
(Каневс. у. Кіевс. губ.).

№ 415.*а*. Остатки повидимому большого ятагана (?), два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, обломокъ костяной оправки и желѣзная пряжка,—изъ могилы съ скелетомъ, погребеннымъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги); при послѣднихъ найдены еще обломки удилъ и остатки неизвѣстнаго предмета изъ желѣза.

б. Огниво и маленькая бронзовая пряжка, найденныя при другомъ скелетѣ, погребенномъ въ томъ же курганѣ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 121.*б*. Конскія удила, стремя и клинокъ сабли изъ раззоренной уже могилы, вѣроятно заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 124. Остатки желѣзнаго клинка (б. м. сабли) изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги); при послѣднихъ обломки совершенно распавшихся уже стременъ, пряжки, огнива и ножа.
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 171. Клинокъ сабли изъ раззоренной уже могилы, вѣрятно заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 139. Остатки, повидимому, небольшого меча, съ лезвіемъ лишь на одну сторону и обухомъ на другую, изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленная голова и ноги); при послѣднихъ найдены слѣды двухъ бывшихъ стременъ и удилъ (въ зубахъ конскаго черепа).
(Каневс. у. Кіевс. губ.).

Въ нижнемъ помѣщеніи:

№ 186. Желѣзное копье и удила, найденныя въ вполнѣ цѣлой могилѣ, но заключавшей лишь однѣ погребенныя конскія кости (отрубленныя голова и ноги), безъ всякихъ слѣдовъ костей человѣческихъ.

Могила представляетъ видимо одинъ изъ крайне рѣдкихъ варіантовъ въ ряду погребеній съ конями вообще. Возможно, что въ данномъ случаѣ она указываетъ на слѣды обряда, совершеннаго по независѣвшимъ обстоятельствамъ, такъ сказать заочно, въ память отсутствовавшаго покойника, причемъ любопытно, что упомянутыя удила существенно отличаются отъ образцовъ обычно встрѣчаемыхъ въ описываемыхъ погребеніяхъ [1]).
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 169. Желѣзное копье изъ раззоренной уже могилы, заключавшей человѣческія и конскія кости.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 121.*в.* Желѣзное стремя изъ подобной-же раззоренной могилы.
(Каневс. у., Кіевс. губ).

№ 164.*б.* Золотое колечко (типа такъ называемыхъ височныхъ), желѣзныя кольцо и ножъ, колечко изъ бронзовой проволоки и огниво, — изъ могилы съ скелетомъ, лежав-

---

[1]) Въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстенъ впрочемъ фактъ почетнаго погребенія собственно только коня, за боевыя заслуги послѣдняго. Такъ въ 1149 г. Князь Андрей Георгіевичъ едва не погибъ въ одной изъ боевыхъ схватокъ, подъ Луцкомъ и обязанъ былъ спасеніемъ лишь своему коню, который вынесъ его изъ сраженія. Израненный при этомъ конь палъ и князь приказалъ съ почетомъ похоронить его надъ р. Стыремъ—„Жалуя комоньство его“. (Лаврент. лѣт. 308).

шимъ въ гробѣ, при которомъ было еще совершенно распавшееся копье. Рядомъ съ гробомъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги) и при нихъ костяная накладка отъ неизвѣстнаго предмета.

в. Остатки бронзоваго колечка (б. м. серьги) и огниво, изъ другой могилы въ томъ-же курганѣ, заключавшей также скелетъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ (внѣ гроба) найдено совершенно уже распавшееся копье и лежали конскія кости (отрубленная голова и ноги); при послѣднихъ желѣзная подпружная пряжка. Кромѣ того при конскихъ костяхъ найдены слѣды удилъ (въ зубахъ черепа) и незначительные остатки двухъ желѣзныхъ стременъ.

(Кіевс. губ. и уѣзда).

г. Бронзовый бубенчикъ и маленькая раковинка, изъ могилы съ скелетомъ, при которомъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги); съ послѣдними найдена желѣзная пряжка и въ зубахъ черепа слѣды бывшихъ удилъ.

(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 185. Желѣзныя удила изъ совершенно раззоренной могилы, заключавшей человѣческія и конскія кости.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 356. Такія-же удила изъ раззоренной могилы съ человѣческими и конскими костями.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 181. Остатки ременной уздечки, найденные на конскомъ черепѣ, лежавшемъ вмѣстѣ съ костями конскихъ-же ногъ, рядомъ съ погребеннымъ въ гробѣ скелетомъ; при конскихъ костяхъ обломки костяныхъ оправокъ отъ неизвѣстнаго предмета, пара стременъ и желѣзная подпружная пряжка.

Здѣсь-же два небольшихъ серебряныхъ кольца, желѣзное кольцо и маленькая желѣзная-же пряжка, найденныя непосредственно при скелетѣ въ гробѣ, а кромѣ того остатки сабли, но находившіеся внѣ гроба рядомъ съ послѣднимъ; на саблѣ сохранился длинный

желѣзный наконечникъ отъ ножновъ, съ остатками внутри его дерева.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 354. Огниво съ кускомъ кремня и небольшой ножъ, изъ могилы съ скелетомъ, лежавшимъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги). Здѣсь-же найденныя при послѣднихъ желѣзныя удила, желѣзная-же подпружная пряжка и небольшое бронзовое кольцо.

Любопытную особенность этой могилы составляетъ, что въ ней же находился еще другой малый гробъ съ костями ребенка, погребеннаго рядомъ съ вышеупомянутымъ скелетомъ.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 355. Желѣзный наконечникъ стрѣлы, огниво и обломокъ ножа, изъ могилы съ скелетомъ, рядомъ съ которымъ находились конскія кости (отрубленныя голова и ноги). Здѣсь же удила, найденныя въ зубахъ конскаго черепа.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

№ 122. Одна изъ весьма рѣдкихъ находокъ остатковъ колчана, два желѣзныхъ стремени и двѣ желѣзныхъ пряжки, бывшія при конскихъ костяхъ (отрубленная голова, съ однимъ шейнымъ позвонкомъ и слѣдами удилъ въ зубахъ, и кости ногъ), которыя находились въ могилѣ, рядомъ съ погребеннымъ въ гробѣ скелетомъ. Днище колчана, или нижняя половина его, была какъ видно кожаная, а верхняя вѣроятно изъ бересты (остатки которой уцѣлѣли здѣсь-же) и украшена тремя круглыми костяными бляшками; рядомъ вмѣстѣ съ ними найдены и нѣсколько костяныхъ оправокъ безъ сомнѣнія отъ колчана-же, но къ сожалѣнію не сохранившихъ своего первоначальнаго положенія, почему размѣщены на колчанѣ предположительно. Непосредственно въ гробѣ при самомъ скелетѣ найдены только еще остатки кожи, съ незначительными слѣдами бересты, и длинная костяная оправка отъ неизвѣстнаго предмета.

Здѣсь-же семь бронзовыхъ бубенчиковъ, четыре небольшихъ бусы и бронзовая пуговка, найденныя при

одномъ изъ двухъ другихъ человѣческихъ скелетовъ, погребенныхъ въ отдѣльныхъ могилахъ близъ вышеупомянутаго и б. м. имѣющихъ къ нему соотношеніе.
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 102. Остатки ременной конской уздечки, съ слѣдами прошивокъ на ней изъ серебряной и бронзовой проволоки и двумя серебряными начельными бляхами, украшенными рельефнымъ изображеніемъ на нихъ гусиной лапы; найдены на конскомъ черепѣ, лежавшемъ вмѣстѣ съ отрубленными костями ногъ рядомъ съ погребеннымъ въ гробѣ скелетомъ. При послѣднемъ находились только двѣ вызолоченныхъ пуговки, а при конскихъ костяхъ два стремени и незначительные остатки ткани, дерева и обломки тонкихъ бронзовыхъ бляхъ.
(Кіевс. губ. и уѣзда).

№ 222.*а.* Желѣзныя удила, небольшой ножъ и желѣзная пряжка, изъ могилы съ скелетомъ, при которомъ находились еще слѣды бывшаго копья. Могила такимъ образомъ представляетъ тотъ-же варіантъ, который уже описанъ выше (витр. *О*, № 229,*4*; витр. *П*, № 180.*д*), т. е. при которомъ взамѣнъ конскихъ костей въ могилѣ помѣщены лишь нѣкоторые предметы конскаго снаряженія. Здѣсь-же бронзовое кольцо (типа такъ называемыхъ височныхъ), найденное при другомъ скелетѣ, погребенномъ въ томъ-же курганѣ, но отдѣльно отъ вышеупомянутаго.
(Каневс. у., Кіевс. губ.).

б. Желѣзная пряжка, остатокъ огнива съ кускомъ кремня и небольшой ножъ, изъ могилы съ скелетомъ, погребеннымъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ находился цѣлый остовъ коня. Здѣсь-же стремя и удила, найденныя при послѣднемъ, а также небольшое копье, лежавшее внѣ гроба, съ другой стороны.
(Кіевс. губ. и уѣзда).

Прибавленіе. Быть можетъ къ числу тѣхъ же кочевническихъ древностей принадлежатъ еще нѣсколько предметовъ, помѣщаемыхъ ниже (подъ №№ 174 и 175), въ виду того, что хотя курганы, изъ которыхъ они извлечены, заключали погребеніе лишь обыкновенное (безъ лошади), но находились въ составѣ того же кладбища (въ

Каневс. ул. Кіевс. губ.), въ которомъ открыты были и погребенія съ конями (именно вмѣстѣ съ описанными въ витр. *О*, № 182 и въ витр. *П*, №№ 180, *в*, *д*; 181); вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутые курганы (безъ лошадей) не отличаются и по внѣшности своей отъ прочихъ сосѣднихъ, т. е. представляли тѣ же типичныя, едва замѣтныя маленькія насыпи, прикрывавшія вырытыя подъ ними въ материкѣ могильныя ямы. Наконецъ можно прибавить, что черепа изъ тѣхъ и другихъ могилъ принадлежатъ къ одному и тому же типу короткоголовыхъ.

Сюда относятся:

174.*а*. Предметы изъ могилы, заключавшей скелетъ, съ слѣдами около него гроба: большая кольцеобразная серебряная серьга, съ нанизкой въ видѣ двухъ сложенныхъ основаніями конусовъ, украшенныхъ еще коническими-же шипами, или выступами; два головныхъ украшенія изъ довольно крупныхъ серебряныхъ полуколецъ, въ видѣ спирали; ожерелье изъ восьми бусъ и трехъ каменныхъ привѣсокъ, бронзовая пуговка, два малыхъ ножичка и обломокъ желѣза, напоминающій форму ключика.

б. Предметы изъ кургана, заключавшаго двѣ отдѣльныхъ могилы. Въ одной скелетъ съ слѣдами гроба и при немъ: круглое металлическое зеркальце, два ручныхъ бронзовыхъ колечка, шесть мелкихъ бусъ и головное украшеніе, состоящее изъ небольшихъ серебряныхъ полуколецъ, набранныхъ на дугообразный деревянный стержень, обтянутый тканью. Въ другой могилѣ, при скелетѣ (повидимому иноплеменномъ, такъ какъ черепъ его длинноголовый) найдены только два небольшихъ колечка изъ серебряной проволоки (б. м. серьги?).

в. Бронзовая пуговка, маленькое бронзовое колечко и немного остатковъ кожи отъ обуви, найденныя въ третьемъ курганѣ, при скелетѣ также, лежавшемъ въ гробѣ.

№ 175. Остатки кожаной обуви, бронзовый бубенчикъ, желѣзное кольцо и обломокъ ножа, изъ четвертаго кургана съ скелетомъ, погребеннымъ въ гробѣ, близъ котораго (но отдѣльно) находился еще скелетъ малаго ребенка.

трина Р.

Витрина Р.

Къ вышеописанной группѣ древностей кочевыхъ племенъ, найденныхъ въ Кіевской губерніи, довольно тѣсно примыкаетъ могильный инвентарь изъ небольшаго курганнаго кладбища, открытаго на лѣвомъ берегу р. Днѣстра, именно въ Ольгопольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, въ окрестностяхъ мѣстечка Каменки.

Курганы этого кладбища представляютъ подобныя-же маленькія насыпи, покрывающія вырытыя подъ ними въ материкѣ могилы, въ которыхъ погребены одиночные человѣческіе скелеты, съ лежащими при нихъ съ сѣверной стороны остовами лошадей, а иногда и просто безъ таковыхъ; равнымъ образомъ повторяются и здѣсь тѣ же упоминавшіеся варіанты погребеній, т. е. случаи замѣны конскаго остова лишь помѣщеніемъ въ могилу только извѣстныхъ предметовъ конскаго снаряженія, именно удилъ и стременъ. Однако по содержанію своему, курганы того же кладбища хотя и представляютъ извѣстную аналогію съ группой выше уже описанной (напримѣръ, въ нихъ встрѣчаются также небольшія бронзовыя зеркала, остатки костяныхъ оправокъ, вѣр. отъ колчановъ или сѣделъ, одинаковые же предметы конскаго снаряженія, и проч.), но въ общемъ культура ихъ, или могильный инвентарь, гораздо бѣднѣе. Такъ напримѣръ, предметовъ украшеній почти нѣтъ, оружія (сабель) не встрѣчено вовсе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя могилы носятъ характеръ какъ бы упадка, или вырожденія представляемаго ими погребальнаго ритуала, что выражается, напримѣръ, въ небрежности устройства тѣхъ же могилъ, въ которыхъ яма для конскаго остова обыкновенно оказывается весьма тѣсною, едва вмѣщающею послѣдній, вслѣдствіе чего голова и шея коня обыкновенно оказываются даже внѣ ямы. Наконецъ можно отмѣтить, что въ составѣ могильнаго инвентаря того же кладбища, нѣсколько разъ встрѣчены предметы въ своемъ родѣ исключительные, именно найдены желѣзныя ножницы современнаго намъ типа. Совокупность подобныхъ обстоятельствъ можетъ указывать на сравнительно болѣе позднее происхожденіе упоминаемаго кладбища и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду обнаруживаемой связи его съ курганами группы уже описанной, по всей вѣр. Печенѣжской, можетъ наводить на мысль, не представляетъ ли оно слѣда движенія тѣхъ же Печенѣговъ въ придунайскія страны въ періодъ болѣе поздній, напримѣръ, въ XII вѣкѣ, когда эти кочевники встрѣчаются уже за Дунаемъ? Кладбище это можетъ потому принадлежать тѣмъ же самымъ Печенѣгамъ, болѣе ранніе слѣды которыхъ извѣстны и въ Приднѣпровьи.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 394. Простой колчанъ (длин. ок. 2 ф.) въ видѣ узкаго мѣшка, свернутаго изъ березовой коры, съ нѣсколькими сохранившимися въ немъ стрѣлами; бронзовый котелокъ съ находившейся въ немъ бараньей (?) костью, огниво, остатки ткани и обломки желѣза, — всѣ бывшія при скелетѣ, погребенномъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ лежалъ цѣлый остовъ коня съ удилами въ зубахъ (могила совершенно одинаковая съ описанной въ витринѣ *З*). При послѣднемъ находились еще два стремени, желѣзная пряжка (вѣр. подпружная), маленькій костяной цилиндрикъ, желѣзное колечко и обломокъ неизвѣстнаго желѣзнаго-же предмета.

Кромѣ того въ насыпи кургана найдены два боченкообразныхъ костяныхъ цилиндрика съ поясками, неизвѣстнаго назначенія.

(Ольгопольс. у., Подольс. губ.).

Въ нижнемъ помѣщеніи:

№ 392. Три желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, маленькій цилиндрикъ изъ кости, два желѣзныхъ колечка, двѣ желѣзныхъ пряжки, огниво съ кускомъ кремня, ножъ, костяныя оправки отъ неизвѣстнаго предмета и обломки желѣза, — всѣ бывшія при скелетѣ погребенномъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ (но въ отдѣльной, очень тѣсной ямѣ) помѣщенъ остовъ лошади, съ удилами въ зубахъ, и при немъ два стремени.

(Ольгопольс. у., Подольс. губ.).

№ 393.*а.* Круглое металлическое зеркальце, желѣзныя ножницы, шильце съ черенкомъ, нѣсколько мелкихъ бусъ и обломки бронзы, найденныя при скелетѣ, погребенномъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ (но въ отдѣльной тѣсной ямѣ) остовъ жеребенка, безъ всякихъ вещей.

б. Круглое металлическое зеркальце, небольшая бронзовая шпилька съ кольцеобразной головкой, желѣзный ножичекъ и остатки ткани,—всѣ найденныя при скелетѣ въ могилѣ того-же устройства, что и выше.

в. Круглое металлическое зеркальце, желѣзныя ножницы, маленькое шильце съ черенкомъ, ножикъ и обрывки кожи, найденныя при скелетѣ погребенномъ въ гробѣ, рядомъ съ которымъ (но въ отдѣльной, очень тѣсной ямѣ) остовъ небольшой лошади, безъ всякихъ вещей.

г. Глиняная пряслица, найденная при скелетѣ въ могилѣ того-же устройства, что и выше.
(Ольгоп. у., Подольс губ.)

№ 390.*а.* Конскія удила, шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, ножикъ, четыре продолговатыхъ желѣзныхъ колечка и два круглыхъ, маленькое огниво; продолговатая желѣзная бляшка съ тремя расширеніями и другая круглая съ большой дужкой на реверсѣ (обѣ вѣр. отъ конскаго набора) и желѣзные фрагменты отъ неизвѣстнаго предмета,—всѣ бывшія при скелетѣ въ могилѣ, заключавшей простое обыкновенное погребеніе (безъ лошади).

Могила повидимому представляетъ тотъ-же варіантъ на который уже указывалось ранѣе (см. витр. II, № 222.*а.*), т. е. помѣщеніе въ нее вмѣсто коня лишь нѣкоторыхъ предметовъ конскаго снаряженія.

б. Пара стременъ, удила, ножъ, три желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, часть копья, огниво, желѣзная пряжка (вѣр. подпружная), обломки неизвѣстныхъ желѣзныхъ предметовъ и костяныхъ оправокъ или накладокъ, всѣ изъ подобной-же могилы заключавшей простое обыкновенное погребеніе (безъ лошади) и слѣдов. представляющей повтореніе того-же вышеупомянутаго варіанта.
(Ольгоп. у., Подольс. губ.).

№ 388.*а.* Костяныя накладки (частью вѣр. отъ сѣдла), пара стременъ, удила и ножикъ, изъ могилы заключавшей также простое обыкновенное погребеніе (безъ лошади), т. е. представляющей тотъ-же вышеупомянутый варіантъ замѣны лошади помѣщеніемъ лишь нѣкоторыхъ предметовъ конскаго снаряженія.

б. Огниво, часть ножа и остатки кожи отъ обуви, бывшіе при скелетѣ, погребенномъ въ гробѣ, также безъ

лошади; на крышѣ гроба найдены еще остатки удилъ и желѣзное кольцо, съ надѣтымъ на него звеномъ желѣзной-же цѣпочки (вѣр. остатокъ какого нибудь предмета изъ состава конскаго снаряженія, б. м. отъ чумбура).

Могила представляетъ повтореніе того-же вышеупомянутаго варіанта.

(Ольгоп. у., Подольс. губ.).

№ 391.*а*. Остатки кожанной обуви, огниво, ножъ въ кожаномъ чехлѣ и желѣзная скобка, бывшіе при скелетѣ погребенномъ въ гробѣ, также безъ лошади; внѣ гроба найдены еще желѣзныя удила.

Могила представляетъ повтореніе того-же вышеупомянутаго варіанта.

б. Бронзовая пуговка, найденная при скелетѣ, въ могилѣ заключавшей простое обыкновенное погребеніе (безъ лошади).

(Ольгопольс. у., Подольс. губ.).

№ 389.*а*. Огниво съ двумя кусками кремня, часть повидимому ножа и обломки желѣза.

б. Остатки неизвѣстнаго деревяннаго предмета, съ бронзовой накладкой и гвоздиками.

в. Цилиндрическій бронзовый сосудъ, круглое металлическое зеркальце, большія ножницы, глиняная пряслица и незначительные остатки кожи и ткани.

г. Желѣзныя ножницы, часть точильнаго оселка, ножъ въ деревянномъ футлярѣ и двѣ кольцеобразныхъ привѣски изъ бронзовой проволоки. Всѣ найдены при четырехъ скелетахъ, въ могилахъ, заключавшихъ простое обыкновенное погребеніе (безъ лошади).

(Ольгоп. у., Подольс. губ.).

Древности неизвѣстныхъ народностей Харьковской, Кіевской, Витебской и Тамбовской губерніи.

итрина С.

Витрина С.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

№ 125. Три желѣзныхъ кинжала или короткихъ меча, остатки копья, обломки ножа и небольшой бронзовый дискъ (діам. ок. 3 дм.) Рукоятки кинжаловъ характерной формы, съ наболдашникомъ въ видѣ кольца, но послѣднее сохранилось полностью только на одномъ экземплярѣ.

Курганъ заключалъ пять погребенныхъ скелетовъ, изъ которыхъ при трехъ находились упомянутые кинжалы, а при одномъ лишь бронзовый дискъ. Кромѣ того при нѣкоторыхъ скелетахъ найдены еще тонкостѣнные глинянные кувшины и отдѣльныя конскія кости (въ одномъ случаѣ четыре отрубленныхъ конскихъ ноги), почему быть можетъ сказанныя погребенія также принадлежатъ какому нибудь изъ кочевыхъ племенъ Юга Россіи.

(Харьковской губ., близъ г. Славянска).

Въ нижнемъ помѣщеніи:

Среднее отдѣленіе:

№ 100. Большая сабля съ слѣдами на ней деревянныхъ ножновъ, небольшой ножъ, два бронзовыхъ кольца, двѣ пряжки (бронз. и желѣзн.), небольшіе остатки ткани и кожи отъ обуви, — всѣ найденныя при скелетѣ погребенномъ въ гробѣ въ материковой могилѣ, подъ небольшой курганной насыпью.

(Каневс. у., Кіевской губ.)

№ 101. Золотое массивное кольцо съ фалангомъ пальца, части ткани, серебряное проволочное колечко, незначительные остатки кожи и большая сабля съ слѣдами на ней деревянныхъ ножновъ; рукоять послѣдней найдена видимо испорченной еще до погребенія (согнута подъ прямымъ угломъ).

Могила того-же устройства что и выше и находилась подъ другимъ курганомъ, рядомъ съ предыдущимъ; гробъ былъ заколоченъ четырьмя большими гвоздями.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Лѣвое отдѣленіе:

№№ 192, 290. Коллекція нѣкоторыхъ предметовъ вооруженія изъ Люцинскаго могильника Витебской губерніи, вѣр. X—XI стол.

Могильникъ открытъ въ 1880 г. около самаго города Люцина. на возвышенности носящей названіе Комаровой горы, и въ немъ было изслѣдовано до 340 погребеній, давшихъ обширный археологическій матеріалъ, который хранится нынѣ главнымъ образомъ въ музеяхъ Виленскомъ, Московскомъ Историческомъ и въ Императорскомъ Эрмитажѣ, настоящая же коллекція составляетъ въ данномъ случаѣ только незначительную часть всѣхъ находокъ сюда относящихся.

Въ могильникѣ обнаружено какъ погребеніе обыкновенное, такъ и трупосожженіе, что-же касается его народности, то, на основаніи нѣкоторыхъ аналогій относительно культуры имъ представляемой, устроителями могильника полагаютъ по всей вѣроятности древнее племя Ливовъ.

Въ коллекціи заключаются:

21 экземпляръ желѣзныхъ топоровъ, однообразной вытянутой формы, въ видѣ довольно узкихъ клиньевъ.

6 копій съ хвостами для насадки, въ числѣ которыхъ одно съ двумя разогнутыми ершами.

3 копья съ трубчатыми тулеями для насадки.

Правое отдѣленіе.

№ 118. Древности изъ Лядинскаго могильника Тамбовской губерніи.

Могильникъ былъ обнаруженъ въ 1869 г., въ 12 верстахъ отъ города Тамбова, близъ р. Ляды, при проведеніи линіи Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, и продолжительное время послѣ того подвергался дальнѣйшему разрушенію и ограбленію, пока не было предпринято его систематическое изслѣдованіе. Къ этому времени (т. е. спустя около 20 лѣтъ), отъ могильника осталась въ цѣлости приблизительно лишь одна четвертая часть, но тѣмъ не менѣе и въ ней было открыто болѣе 140 могилъ, частью съ погребеніемъ обык-

новеннымъ, частью съ трупосожженіемъ, и собрана значительная коллекція различныхъ предметовъ, хранящихся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Московскомъ Историческомъ Музеѣ. Что касается времени и народности Лядинскаго могильника, то онѣ остаются еще въ точности не выясненными.

Въ нижеописанной коллекціи, составляющей лишь малую часть всѣхъ находокъ, сдѣланныхъ въ упоминаемомъ могильникѣ, заключаются:

10 желѣзныхъ топоровъ различной формы и величины; изъ числа ихъ нѣкоторые экземпляры съ удлиненными долотообразными и молоткообразными обушками.

16 копій желѣзныхъ, съ трубчатыми тулеями для насадки; въ числѣ ихъ два съ ершами и одно очень массивное, весьма древняго типа (съ толстымъ продольнымъ возвышеніемъ). Всѣ разной формы и величины, причемъ нѣкоторыя относятся къ разряду метательныхъ.

7 разныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Рогатина въ видѣ двурогой вилы, острія которой снабжены разогнутыми ершами.

10 стременъ двухъ типовъ (однѣ прямоугольно—закругленныя, другія приблизительно треугольныя).

3 конскихъ удилъ колѣнчатыхъ.

Инструментъ въ родѣ короткой пешни, съ продольной втулкой въ обухѣ для насадки.

ДРЕВНОСТИ НЕИЗВѢСТНОЙ НАРОДНОСТИ,

ИЗЪ МОГИЛЬНИКОВЪ ПОЗДНѢЙШАГО ВРЕМЕНИ.

Древности неизвѣстной народности изъ могильниковъ позднѣйшаго времени.

№ 344. Древности Курляндской губерніи, изъ могильника XIV в. на берегу р. Виндавы, близъ села Пасильсъ (Виндавскаго уѣзда). *Витрина 1*

Могильникъ представляетъ гладкое, нѣсколько возвышенное плато, безъ всякихъ наружныхъ признаковъ заключающихся въ немъ погребеній (т. е. безъ наружныхъ могильныхъ насыпей), омываемое разливами р. Виндавы, но частью уже занятое мѣстнымъ кладбищемъ новѣйшаго происхожденія. Характерными чертами могильника могутъ быть указаны, во-первыхъ — исключительное господство въ немъ обряда трупосожженія [1]), причемъ, однако, послѣднее производилось гдѣ нибудь въ сторонѣ, внѣ самаго могильника, такъ какъ остатковъ сожженныхъ костей въ немъ не встрѣчается вовсе, а во-вторыхъ — культура или могильный инвентарь его-же представляетъ свои рѣзкія особенности.

Слѣды трупосожженія выражаются въ данномъ случаѣ находками различныхъ предметовъ, почти всѣхъ съ слѣдами на нихъ огня, т. е. бывшихъ въ пламени погребальнаго костра, и притомъ большею частью умышленно изломанныхъ. Размѣщеніе самихъ находокъ въ грунтѣ, ясно указываетъ на ихъ двоякое происхожденіе: однѣ изъ нихъ обыкновенно встрѣчаются въ подошвѣ могильника (на глубинѣ около 2½ арш.), сложенными въ порядкѣ отдѣльными группами, т. е. группы эти каждая видимо представляетъ слѣдъ отдѣльнаго самостоятельнаго погребенія, причемъ преобладающими здѣсь являются предметы вооруженія, конскаго снаряженія и нѣкоторыя орудія земледѣльческія (косы и серпы). Другія находки напротивъ разсѣяны выше, въ грунтѣ могильника на разныхъ уровняхъ до самой поверхности, причемъ разбросаны всѣ порознь и въ полномъ безпорядкѣ; между послѣдними господствуютъ преимуще-

[1]) Въ верхнихъ слояхъ могильника хотя и встрѣчены два скелета, погребенныхъ обыкновеннымъ образомъ, но они происхожденія несомнѣнно позднѣйшаго. Предметы при нихъ найденные, помѣщены въ витринѣ на отдѣльномъ картонѣ подъ лит. Ж.

ственно украшенія, иногда также поломанныя и съ слѣдами огня, иногда же совершенно цѣлыя и ничѣмъ не поврежденныя. Подобное распредѣленіе находокъ можетъ объясняться самимъ процессомъ совершенія обряда: вѣроятно по полномъ испепеленіи трупа, изъ погребальнаго костра выгребали сгорѣвшія и предварительно нарочно изломанныя вещи, бывшія при покойникѣ, и переносились въ вырытую могилу, гдѣ ихъ и укладывали систематически, а затѣмъ во время засыпанія ямы присутствовавшіе при погребеніи бросали въ послѣднюю разную мелочь, частью снимая напримѣръ украшенія лично съ себя и бросая ихъ въ яму въ видѣ пожертвованія усопшему, частью-же, вѣроятно, нѣкоторые предметы съ той же цѣлью бросались присутствовавшими и въ самый костеръ, во время сожиганія покойника. Въ результатѣ такимъ образомъ и могло получиться указанное размѣщеніе находокъ въ самомъ могильникѣ.

Относительно характера культуры его же можно замѣтить вообще, что она представляетъ извѣстную своеобразность, напримѣръ, обиліе и разнообразіе предметовъ украшеній вообще, какъ напримѣръ браслетовъ, и разныхъ застежекъ (пряжекъ) для одежды—въ частности, причемъ на нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ имѣются литыя надписи, содержащія воззваніе или обращеніе къ св. Дѣвѣ Маріи. Далѣе—встрѣчается много остатковъ бронзовыхъ оправъ отъ роговъ для питья; обиліе холоднаго оружія (мечей, иногда съ серебряной инкрустаціей, и копій), орудій земледѣльческихъ (коса), а также предметовъ конскаго убора. Послѣдніе отличаются оригинальностью своихъ формъ, что даетъ возможность предполагать особо почетное значеніе коня въ данномъ случаѣ. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе почти полное отсутствіе стрѣлъ, при обиліи и разнообразіи вмѣстѣ съ тѣмъ копій, что быть можетъ намекаетъ на особые военные пріемы того населенія, которому принадлежитъ упоминаемый могильникъ. Наконецъ вообще повторяемость въ немъ разныхъ характерныхъ типовъ тѣхъ или другихъ вещей, придаетъ тому же могильнику свой цѣлостный своеобразный отпечатокъ, какъ бы ставящій его особнякомъ отъ другихъ мѣстныхъ народностей, напр. древнихъ Куровъ, Ливовъ, Эстовъ и Латышей. Національность его остается еще темною: одни допускаютъ возможность принадлежности его мѣстнымъ славянскимъ поселеніямъ, напримѣръ Вендамъ, другіе находятъ болѣе вѣроятнымъ пріуроченіе его къ Литвѣ. Вопросъ во всякомъ случаѣ остается еще открытымъ.

Витрина Т.

Коллекція состоитъ приблизительно изъ слѣдующихъ предметовъ [1]):

Предметы вооруженія и конскаго снаряженія:

40 экземпляровъ топоровъ разныхъ формъ и величины, частью умышленно приведенныхъ въ негодность (согнутыхъ и надломанныхъ). Между ними очень любопытны экземпляры миніатюрныхъ топориковъ, видимо имѣвшихъ лишь символическое значеніе.

22 дротика, также весьма разнообразныхъ и частью изогнутыхъ; всѣ съ хвостами для насадки.

18 копій съ трубчатыми тулеями для насадки, разныхъ формъ и величины, частью съ подобными же (какъ и выше) умышленными поврежденіями.

6 мечевыхъ клинковъ съ сохранившимися рукоятями, частью сломанныхъ; на нѣкоторыхъ рукоятяхъ серебряная насѣчка.

11 мечевыхъ клинковъ безъ рукоятей, поломанныхъ и разнообразно изогнутыхъ.

16 отдѣльныхъ частей отъ мечевыхъ рукоятей.

6 бронзовыхъ наконечниковъ отъ мечевыхъ ножновъ.

1 наконечникъ стрѣлы, съ хвостомъ для насадки.

10 круглыхъ желѣзныхъ бляхъ отъ конскаго убора, частью съ сохранившимися при нихъ продолговатыми пластинами или обоймами.

21 желѣзныхъ и бронзовыхъ продолговатыхъ фигурныхъ пластинъ разной величины, вѣроятно отъ конскаго же убора; часть ихъ имѣетъ оригинальную форму, въ видѣ пилы или зубчатки.

2 экземпляра конскихъ колѣнчатыхъ удилъ.

1 желѣзное кругообразное стремя.

7 экземпляровъ желѣзныхъ шпоръ.

[1]) Сохранившихся болѣе или менѣе въ цѣломъ видѣ, такъ какъ кромѣ ихъ, имѣется еще много разныхъ обломковъ, не представляющихъ особаго интереса или значенія, и найденныхъ также въ безпорядкѣ, порознь, разбросанными въ грунтѣ могильника.

Предметы одежды и украшенія:

53 бронзовыхъ браслета разныхъ формъ и величины; изъ числа ихъ четыре найдены соединенными вмѣстѣ, въ видѣ цѣпи, а въ другомъ случаѣ такая же цѣпь была составлена изъ трехъ; кромѣ того былъ найденъ еще цѣлый комъ браслетовъ же, скипѣвшихся отъ дѣйствія огня.

1 аграфъ, или родъ застежки, составленный изъ двухъ орденскихъ монетъ XIV в., съ ушками, соединенными колечкомъ.

54 экземпляра различныхъ бронзовыхъ пряжекъ и фибулъ, изъ которыхъ на пяти пряжкахъ имѣются вылитыя надписи — „*Ave Maria*".

46 ручныхъ колецъ и перстней: нѣкоторые изъ послѣднихъ съ большими овальными щитками.

Свитокъ (длин. 2 дм. и діам. ок. 1 дм.) узкой бронзовой ленточкообразной спирали, б. м., украшеніе для волосъ.

Шейная гривна изъ тонкой, вдвое скрученной проволоки, съ прикрѣпленной къ ней круглой плоской подвѣской.

2 шейныхъ гривны, состоящихъ изъ кольцеобразно-согнутаго желѣзнаго прута, съ нанизанными на него стекловидными бусами и (на одномъ экземплярѣ) бронзовой спиралью.

Шейная гривна, сплетенная изъ серебряной проволоки.

1 цѣлый экземпляръ и 5 отдѣльныхъ частей отъ шейныхъ гривенъ, скрученныхъ изъ толстой бронзовой проволоки.

4 серебряныхъ круглыхъ браслета.

Часть повидимому длинной бронзовой шпильки (б. м. головной).

2 большихъ бронзовыхъ бубенчика.

Остатки бусъ, набранныхъ на тонкую проволоку, и нѣсколько обрывковъ разнообразныхъ цѣпочекъ (бронзовыхъ и серебряныхъ), частью съ уцѣлѣвшими на нихъ привѣсками въ видѣ круглыхъ и квадратныхъ пластинокъ, бубенчиковъ, крестовъ и пр.; нѣкоторые экземпляры цѣпочекъ прикрѣплены къ маленькимъ пряжкамъ.

2 фрагмента кончиковъ рукавовъ отъ одежды, покрытыхъ нашитыми на нихъ мелкими бронзовыми колечками.

6 пряжекъ кончиковъ поясныхъ.

Предметы въ тѣсномъ смыслѣ бытовые, или хозяйственные:

10 желѣзныхъ серповъ и косъ.

8 огнивъ разныхъ формъ.

3 экземпляра привѣсныхъ замковъ, съ пружинными вкладышами.

3 фрагмента бронзовыхъ чашекъ отъ вѣсовъ и три шарообразныхъ вѣсовыхъ гирьки.

1 складная бритва.

34 экземпляра бронзовыхъ оправъ отъ роговъ для питья и нѣсколько остатковъ самихъ роговъ.

* * *

Здѣсь же, на отдѣльномъ картонѣ *ж*, помѣщены предметы, найденные въ томъ же могильникѣ, но при вышеупоминавшихся двухъ скелетахъ позднѣйшаго происхожденія, а именно:

Въ одной могилѣ—локтевыя кости обѣихъ рукъ, съ сохранившимися надѣтыми на нихъ бронзовыми браслетами, по нѣсколько на каждой; 21 бронзовыхъ пряжекъ разныхъ формъ и величины (на одной изъ нихъ повторяется та же, уже приведенная выше, литая надпись „*Ave Maria*“); бронзовое ручное колечко и двѣ плоскихъ пластинчатыхъ привѣски.

Въ другой могилѣ — остатки большаго ножа въ кожаномъ чехлѣ съ металлическимъ наконечникомъ; остатки грубой ткани и кучекъ щетины (по словамъ мѣстныхъ жителей употребляемыхъ и по нынѣ послѣдними вмѣсто головной щетки).

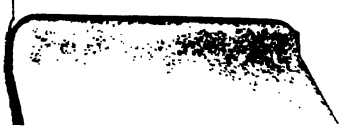
КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

			стр.	
Каменный вѣкъ.	Общій обзоръ		3—8	(Витр. А).
	Памятники		9—12	
Бронзовый вѣкъ.	Общій обзоръ		15—17	(Витр. А).
	Памятники		18—21	
Желѣзный вѣкъ.	Общій обзоръ		25—27	
Желѣзный вѣкъ въ Россіи.	а) Періодъ Скиѳо-Сарматскій.	1. Древности вообще періода Скиѳо-Сарматскаго	31—32	(Витр. А).
		2. Древности въ тѣсномъ смыслѣ Скиѳо-Сарматскія	33—44	(Витр. Б—Е).
	б) Періодъ Славянскій.	1. Древности въ тѣсномъ смыслѣ Славянскія	48	
		2. Древности Финскаго Сѣвера	48—50	(Витр. Ж).
		3. Древности кочевыхъ племенъ Юга Россіи	50—77	(Витр. З—Р).
		4. Древности неизв. народност. Харьк., Кіевск., Витебск. и Тамбовск. губ.	78—80	(Витр. С).

Древности неизвѣстной народности Курляндск. губ., изъ могильника позднѣйшаго времени . . . . 81—87 (Витр. Т).

UF 6 .S15 1902 C.1
Putevoditel po S.-Peterburgsko
Stanford University Libraries
3 6105 039 804 013

DATE DUE
AUG 16 2002

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305